ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 97 (2480) Суббота, 4 декабря 1948 г. Цена 40 коп.

Слава Сталинской Конституции!

Завтра весь советский народ празднует День Сталинской Конституции. Двенадцать лет назад—пятого декабря 1936 года—VIII Всесоюзный с'езд Советов утвердил новую Конституцию СССР — Основной Закон нашего социалистического общества.

Советский народ назвал свою Конституцию Сталинской не только потому, что Сталин является ее автором и творцом. Народ обязан своими беспримерными победами гениальному сталинскому руководству, которое смело повело страну, сбросившую ярмо капитализма, по неизведанным путям социалистического строительства. Теперь эти пути испытаны и проверены практическим опытом советского народа. Этот опыт стал драгоценным достоянием всего передового и прогрессивного человечества. Он воплощен, этот опыт, в Сталинской Конституции, которая в нашу эпоху, когда век капитализма подходит к концу, когда все дороги ведут к коммунизму, — является светочем мира, свободы и демократии.

Весь строй нашей жизни, все творческие побуждения, весь уклад наших общественных отношений пронизаны демократизмом. В какой еще стране мог бы академик Трофим Лысенко повести за собой тысячи и тысячи ученых и практиков, разоблачить в свободной научной дискуссии чуждых народу морганистов и менделистов, стать лидером биологической науки, тесно связанной с повседневным трудом миллионов крестьян-колхозников? Это могло произойти только в советском демократическом обществе, где каждый человек думает о нуждах народа, а народ заботится о нуждах каждого человека. Последователь мичуринской науки Лысенко победил потому, что его поддержали коммунистическая партия и народ. Такой факт невозможен в капиталистическом обществе, где наука является прислужницей монополий. Разве возможно в какой-нибудь буржуазной стране то положение, которое занимают в нашем демократическом обществе писатели? Каждый новый роман, новая повесть или рассказ, напечатанные в журнале, становятся в центре внимания народа. Органическая связь между писателем и народом в нашем обществе кажется сама собой разумеющейся. А разве могут вызвать такую же всенародную дискуссию в Америке книги какого-нибудь Трумэна Капота или Уильяма Сарояна? Сама мысль об этом кажется дикой. И недаром Говард Фаст, известный прогрессивный американский писатель, называет наших писателей «самыми счастливыми». Они живут и творят в подлинном демократическом обществе, о котором только мечтают все честные и прогрессивные люди мира.

В нашем обществе, где свободно и быстро развиваются национальные культуры, подлинным хозяином земли, всех ее материальных и духовных ценностей, является человек труда. Каждый день приносит все новые и новые имена героев, которых Горький назвал «знатными людьми мира».

Именно потому, что Сталинская Конституция не только провозгласила, но и узаконила и обеспечила все права и свободы для всех трудящихся, населяющих нашу Родину, — без различия национальности, расы, пола и вероисповедания,—«мы сегодня составляем,—по выражению товарища В. М. Молотова,— дружную, многонациональную трудовую семью и, вместе с тем, крепко организованную, могучую и непобедимую армию».

И это одна из величайших побед нашего подлинно демократического строя.

Апологеты империалистического гнета пытаются напялить на себя лохмотья ревнителей демократии, защитников свобод и прав человека. Еще Энгельс предсказывал, что настанет время, когда все реакционное наденет демократическую маску. Но в условиях капиталистического рабства свобода, подобно двуликому Янусу, оказывается, с одной стороны, свободой голодной смерти для миллионов трудящихся, а с другой стороны — свободой бесчеловечной эксплоатации этих миллионов ничтожной кучкой владык капитала. О каких свободах и правах человека может итти речь в капиталистическом мире, где бесправие и рабство являются уделом подавляющего большинства, где царит ничем не ограниченный произвол современных рабовладельцев? О каких правах человека может итти речь в мире волчьих законов, где процветают линчевание негров и сожжение малайских деревень, где гестаповские методы возрождены в фашистской комиссии по расследованию антиамериканской деятельности? Фашистская чума уже проникает во все поры государственной жизни Америки и Англии, Франции и Италии. Все чаще в странах Западной Европы и Америки применяются гитлеровские методы управления народами. Все это свидетельствует, прежде всего, о слабости капиталистического общества, о неотвратимом конце преступного империалистического царства. Если на заре своей деятельности буржуазия могла управлять народами лживыми посулами о равенстве и свободе, то теперь обычные методы буржуазного парламентаризма уже не действуют на пробуждающиеся народы. Для того, чтобы держать в повиновении миллионы рабов, всем этим бевинам и маршаллам, эватам и спаакам нужны фашистские методы, нужны гитлеры и де-голли, томасы и жюль-моки, шельбы и форестоллы.

Но новые «фюреры», да и все претенденты на этот пост не могут заглушить все нарастающего гула революционного, прогрессивного и освободительного движения во всем мире.

Двенадцать лет назад товарищ Сталин указывал:

«Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы».

Все события последующих лет подтвердили всю гениальную прозорливость этих слов. Все атаки на наше государство, на наш общественный строй приводили лишь к усилению могущества нашего общества, к еще большей сплоченности народов, об'единенных Сталинской Конституцией в Союзе Советских Социалистических Республик.

И сегодня все честные люди мира могут сказать вместе с советским народом:

Слава Сталинской Конституции — светочу мира, демократии и свободы народов! Слава творцу великой Конституции — нашему Сталину!

Я ВИЖУ БУДУЩЕЕ—ОНО ПРЕКРАСНО!

Сегодня в США, в моей стране, слово любви к Советскому Союзу бросает тень на того, кто его произносит. Фашист стал господином положения; провокаторы и ничтожные хлыщи слывут героями; ренегаты причислены к лику новоявленных святых. А тех, кто верит в республику труда, заправилы монополий предостерегают, что они на деле сумеют превзойти самих гитлеровцев.

Террор пока еще считается «холодным», но Национальный комитет коммунистической партии отдан под суд за свой образ мыслей; в штате Колорадо руководители компартии брошены в тюрьму без пред'явления обвинения; сотни людей предстали перед федеральным судом и подвергаются допросу американских инквизиторов. С профессиональными союзами расправляются с той же методичностью, с какой планируют самую гибель мира, и во имя демократии уничтожают все, что знаменует демократию.

И все же нам сейчас легче, чем было вам тогда. Вы положили начало. Вы создали республику труда, вооруженные лишь своим мужеством, солидарностью и преданностью, и эта республика живет и будет жить. Чудеса, созданные вами в Советском Союзе, будут воспеты в бесчисленных песнях и описаны в бесчисленных сказаниях. В мире завтрашнего дня, не столь уж отдаленном, где люди будут жить в братском единении, о первой социалистической стране будут говорить, как о самом радостном и светлом событии в истории человечества.

В первые годы существования советской республики у вас побывал Линкольн Стеффенс, который, вернувшись в Америку, сказал: «Я видел будущее, и оно прекрасно». Я думаю, что это самая лучшая хвала, и миллионы людей в Америке сейчас воздают ее вам молча, но придет день, когда они произнесут ее громко и торжествуя.

НЬЮ-ЙОРК Говард ФАСТ

У НАС В СОЮЗЕ

А. ТВАРДОВСКИЙ

У нас в Союзе каждый и любой
Не просто величается: такой-то.
При имени, как титул родовой —
Завод, колхоз, дорога, новостройка...

Без них назваться — честь невелика.
Что значит имя одного солдата
Без имени и звания полка,
Где служит он или служил когда-то!

Но так же полк, в обычае отцов,
И подвиг свой, и доблестное имя
Скрепляет именами храбрецов,
Что славятся делами боевыми.

Никто у нас в Союзе не один,
Не просто сам, но лишь с другими вместе,
И это есть — советский гражданин,
А выше нету радости и чести.

Он — всюду он; особые черты,
Особые приметы неизменны —
Достоинства и мудрой простоты,
Спокойствия и силы вдохновенной.

Он — всюду он, — пройди весь белый свет —
Не встретишь лиц такого благородства.

В нем Родина являет свой портрет,
Как в сыне мать отчетливое сходство.

Он—всюду он, — в краю родных полей
И в самой дальней дали зарубежной, —
Он думает о Родине своей
Возвышенно, и преданно, и нежно.

Жизнь за нее отдаст, не дрогнув, он.
За жизнь его она стеною встанет.
Вот в кратком слове высший наш закон,
Что начертал своей рукою Сталин.

Советская жизнь

Семен КИРСАНОВ

Где еще есть
полней,
где еще есть
кипучей,
чем наша
советская
жизнь?

***

Поезд обдал
дымною тучей
щетину полей,
небесную сизь.
И вот на заре
в небольшой городок
я в'ехал
с осенним рассветом.
В воздухе
слышится
ранний ледок,
но утро
покрыло крыши,
как летом,
ультра-
фиолетом...
Я имени города
вам не скажу.
Их много
на дальних станциях.
Они подрастают
по этажу
на угле,
на нефти,
на сланцах.
Вчера лишь степь,
да синий свод,
но шлет
посланцев
Сталин,
и вот —
за год
встает завод,
и вид —
индустриален!
И парки,
и клубы,
и арки,
и клумбы,
ребята,
девчата,
и песни
звучат там...
Никак не провинция,
самый центр!
Тут тело земли
по грудь
в руде.
Тут бьются
за самый
высокий процент
коммунистического —
в труде.
Тут в цех войдешь —
и слова-лучи
огнем автогенным
блестят в дыму:
«Я —
Кузнецов —
берусь обучить
бригаду
методу моему...»
А город
с горы
на ладони весь.
И вот я в толпе.
Дивлюсь на лица.
Кто скажет:
«провинция»?
Глупости!
Здесь —
не степная весь,
а бурлящая жизнью
столица!
Октябрь
разгромил
бастионы мещанства,
и в дальнюю глушь
вселилась Москва.
В глазах —
желанье во все вмешаться,
мол,
дело давай —
засучу рукава!..
И как у нас,
вдали, в Москве,
на площадях с колоннами —
тут без колонн
свой первый сквер
обсаживают клёнами.

***

День ясен,
солнечен,
студён.
Привез ноябрь
погоду.
И улица,
как стадион,
полным-полна
народу.
В осенней желтизне
холмы.
В воскресный день
гуляем мы.
Вот —
человек
по улице
по солнечной
прогуливается

Не задевает
никого.
Не молодой,
не старый.
И —
почему-то
на него
оглядываться стали.
Он руки держит
за спиной
спортивной
крупной лепки.
Гуляет
в полдень выходной
в московской
новой кепке,
в широком
кожаном пальто
с тугими рукавами...
Но —
этим девушкам-то что? —
указывать
бровями
через плечо —
мол, это он!
И в шопот:
— Точно...
Именно...
Скрипач?
Гроссмейстер?
Баритон
с международным именем?
Но —
разгадать
инкогнито —
увы —
мне не помог никто.
Он шел
и получал сполна:
«Привет!»
«Здорово!»
«Здрасти...»
А улица
людьми плыла,
как в майской демонстрации.
Шагал,
а угадать нельзя,
на чье
похож он
фото?
Лицо поэта,
а в глазах
профессорское что-то!
Прошел майор
и козырнул
ему,
как генералу...
Он шел
и слушал
дальний гул,
присущий аммоналу.
Кто ж он такой,
что в тридцать лет
так громко
популярен?
И два ремесленника
вслед
шептали:
«Ну и парень!»
Румянцем яблонным
горя,
глазами
гонят молнии,
так смотрят лишь
на вратаря
они
в часы футбольные!
А «парень»,
не разнявши рук,
минуя взгляды эти,
шагнул
и повернулся вдруг
к расклеенной газете,
и встал
и пять минут читал
статью
«Сраженье за металл».
Читал,
а за спиной рука, —
вот
верная примета! —
сжимала,
будто у станка
железо инструмента.
Раскрытая,
она была,
как книжка трудовая...
Я понял:
про его дела —
статья передовая!
Его —
сраженье
за металл,
о нем
он думал
и мечтал!
Вот путь
рабочего —
трудом
поднявшегося
к жизни,
что стал давать
пять полных норм,
как все —
при коммунизме;
рабочего,
что сделал сталь
слугой
своей работы,
что смелой мыслью
убыстряя
завода
обороты;
рабочего,
что вышел вверх
из графиковой сетки,
что распахнул сегодня
дверь
грядущей пятилетки,
что щедро
отсчитал стране
мильоны экономии!..
И два
ремесленника
мне
сказали:
«Мы знакомые...
Он через день
приходит в класс
и обучает делу
нас...»
А улица,
как наша жизнь,
полным-полна
народу,
тут миллионом
светлых призм
ноябрь одел
природу,
тут ярок
камень мостовых
от ультра-фиолета!
Такой
далекий
от Москвы—
мне близок город этот,
где люди приходят
с творческой жаждой
и в цех,
и в шахту,
и в доменный дым,
где ценен
и дорог
трудящийся каждый
и безгранично необходим!

***

На́ день
по пути
мелькнет
город пятилетки.
Не вместить его
в блокнот,
в синенькие клетки.
Мало
день-другой пожить,
год—
и то немного.
Нужно
свой процент вложить
в счет его итогов.
Снова
даль осенняя,
степь лежит полого.
С поездом
шоссейная
кружится
дорога.
Колонной под мост
пятитонки спешат
с вихрастой капустой,
с мешками зерна,
туда,
где стоят
пирамиды у шахт,
где в тысячу ватт
звезда зажжена.
И видно —
за шахтами вдалеке
чернеет рука
под'емного крана,
и медленно
в сильной
железной руке
в этаж
опускается белая ванна.
Из-за деревьев
шахтерского парка
взметнулась,
шипя,
ракетная гроздь.
И вот от'езжает
от поезда арка,
и воздух дрожит
от бесчисленных звезд.
От искр и огней
отрываешься
нехотя,
но поезд стучит
быстрей
и сильней...
По нашей стране бы
ехать и ехать!
Шагать
и шагать бы
по ней
с рабочей путевкой,
с котомкой
и песней,
а дело увидишь —
войди и ввяжись!..
Нет
на свете
полней,
нет
на свете
чудесней,
чем наша
родная
советская
жизнь!

Из новой книги «Советская жизнь», выходящей в изд-ве «Московский рабочий».

Праздник нашей культуры

6 декабря в Киеве открывается второй с'езд советских писателей Украины. Прозаики и поэты, очеркисты и драматурги одной из крупнейших союзных республик соберутся, чтобы подвести итоги своего труда и наметить пути дальнейшего развития украинской советской литературы. В последние годы писатели Украины, воодушевленные великими историческими задачами, которые партия большевиков поставила перед советским народом, добились значительных успехов. Вот почему с'езд писателей в Киеве — это праздник не только украинского народа, но и всех народов Советского Союза, которые строят единую социалистическую культуру.

К своему второму с'езду украинская писательская организация приходит сплоченной, значительно более окрепшей в идейном и творческом отношениях. Исторические решения ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У по вопросам литературы и искусства оказали благотворное влияние на всю работу писателей, вызвали среди них новый творческий под'ем. Эти партийные документы помогли развернуть борьбу против безидейности и аполитичности, борьбу с рецидивами буржуазного национализма, формализма и другими пережитками враждебных влияний в литературе.

В сентябре 1947 года состоялся пленум правления Союза писателей Украины, проведенный под руководством ЦК КП(б)У. Пленум резко осудил серьезные недостатки в работе писательской организации, подверг принципиальной большевистской критике некоторые порочные произведения.

Отрадно отметить, что в последнее время современная тема все более властно приковывает внимание писателей. Образы людей послевоенной сталинской пятилетки, картины восстановления хозяйства после изгнания фашистских захватчиков находят свое отражение в новых романах и повестях украинских писателей. В ответ на призыв секретаря ЦК КП(б)У тов. Н. С. Хрущева — создать художественные произведения о тружениках колхозной деревни— появились такие книги, как «Золототысячник» И. Рябокляча (о новаторах сельского хозяйства), «Дорога верных» С. Жураховича, «Новые потоки» В. Козаченко, «Хозяева» С. Скляренко. Эти книги неравноценны по своим художественным достоинствам, но в целом они неопровержимо свидетельствуют о том, как далеко шагнула вперед украинская проза.

Тема восстановления украинской промышленности, тема труда рабочего еще не нашла достаточно полного отражения в литературе. Роман В. Попова «Сталь и шлак» (о металлургах) и повесть Д. Ткача «Племя сильных» (о восстановлении Криворожья) — это первые шаги на пути разработки этой важнейшей темы. Но тем более знаменательно, что обе книги принадлежат перу молодых авторов.

Обильный приток новых имен, молодых дарований — характерная черта современной украинской литературы, признак ее здоровья и внутренней силы. В большинстве это люди, с оружием в руках защищавшие честь и независимость своей родины и, в качестве освободителей, прошедшие через многие страны Европы. К числу таких людей принадлежит Александр Гончар, автор трилогии «Знаменосцы», лучшего произведения украинской прозы послевоенного времени.

Украинская поэзия обогатилась в последнее время целым рядом новых произведений. Появились такие выдающиеся вещи, как стихотворный роман Л. Первомайского «Молодость брата», поэмы А. Малышко «Прометей» и «Это было на рассвете», стихи М. Бажана «Английские впечатления», «Море говорит» П. Тычины. Среди молодых поэтов, пришедших в литературу, надо назвать П. Воронько, Н. Руденко, А. Пидсуху, Б. Степанюка, Н. Тихого, П. Дорошко.

Творческая активность писателей двух поколений, успехи молодых литераторов говорят о том, что украинская советская литература находится на под'еме и что она сумеет с честью выполнить те большие задачи, которые поставлены перед нею народом, партией и ее великим вождем.

Однако, одержанные победы не должны успокаивать украинских писателей. Литература все еще в долгу перед народом.

Украина — одна из ведущих республик нашего Союза. Она живет богатой и интересной жизнью. Много замечательных новаторов, талантливых мастеров своего дела вырастила Украина за годы советской власти. Тесная, постоянная связь с современностью обогатит писателей, вдохновит их на создание новых замечательных произведений, достойных нашей великой эпохи. Писатели Украины должны стремиться к тому, чтобы еще крепче была их связь со своим народом.

В деятельности Украинского союза писателей есть еще немало недостатков. Союз еще не стал подлинно творческим центром писателей республики. Слабо помогает он молодым литераторам. Вызывает тревогу состояние литературной критики.

Борьба с пережитками буржуазного национализма, с проявлениями низкопоклонства перед упадочной культурой буржуазного Запада попрежнему должна стоять в центре внимания критики. Однако, в журнале «Вітчизна» мы не находим серьезных критических статей на эти темы. Если литературно-художественный отдел журнала в последнее время заметно улучшился (здесь опубликованы лучшие произведения украинской прозы последнего года), то отдел критики остается попрежнему очень слабым. Он не ведет борьбы с ошибочными теориями в литературоведении, не ставит на страницах журнала таких важнейших вопросов, как вопрос о благотворном воздействии культуры русского народа на украинскую культуру, не изучает проблемы исторического взаимодействия передовых культур двух братских народов.

Великие вожди партии большевиков Ленин и Сталин призывали украинский народ к тесному единству с передовой русской культурой. В этом единстве лучшие передовые деятели Украины всегда черпали свою силу и вдохновение. Сегодня украинский народ рука об руку с русским народом уверенно идет по пути к коммунизму. И писатели Советской Украины работают на благо своей Родины вместе с русскими писателями. Они делают одно общее дело, ибо их связывает единое патриотическое чувство, великая идея сталинской дружбы народов.

На с'езде в Киеве встретятся представители разных отрядов многонациональной советской литературы. И русских, и грузинских, и казахских писателей волнуют и радуют успехи наших украинских товарищей. Вот почему с'езд явится демонстрацией прекрасной дружбы народов, которая осуществилась в нашей стране благодаря победе ленинско-сталинской национальной политики, благодаря историческим завоеваниям Великой Октябрьской революции. Эти завоевания пламенными буквами записаны на страницах Сталинской Конституции.

Большевистский привет нашим братьям, писателям великой социалистической Украины!

КНИГИ УКРАИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

КИЕВ. (Наш корр.). Ко второму с'езду писателей Украины республиканская книжная палата сообщила данные об изданиях книг украинских советских писателей.

45 раз издавались в республике произведения лауреата Сталинской премии драматурга А. Корнейчука на украинском, русском, еврейском и болгарском языках.

62 раза издавались произведения лауреата Сталинской премии поэта-академика П. Тычины. Около миллиона экземпляров его книг вышло в республике за 30 лет на украинском, русском, польском и еврейском языках.

Тиражом в 100 тысяч экземпляров была выпущена известная книга стихов П. Тычины «Партия ведет»; поэтический сборник «Чувство единой семьи» трижды переиздан.

С 1922 года издаются произведения лауреата Сталинской премии поэта В. Сосюры. Общий тираж его книг — 350 тысяч экземпляров.

Сборники стихов лауреата Сталинской премии Л. Первомайского издавались 68 раз, лауреата Сталинской премии А. Малышко — 21 раз. 17 раз выходили произведения лауреата Сталинской премии Ванды Василевской: «Радуга», «Просто любовь», «Огни на болотах» и другие. Тираж этих книг достиг почти 300 тысяч экземпляров.

Любимые украинской детворой книги писательницы Натальи Забилы издавались 86 раз общим тиражом в 1.800.000 экземпляров.

Лев СЛАВИН

ЦЕНА ЧЕЛОВЕКА

Человек — величайшая драгоценность нашей богатой советской земли. Никто иной, как великий советский писатель, провозгласил: «Человек—это звучит гордо!» Мы ценим человека по творческому труду его, по чудесной энергии его ума, направленной на общественное благо, по его моральной стойкости, по увлеченной преданности его возвышенным идеям коммунистического века.

В Америке, осведомляясь о человеке, обычно ограничиваются вопросом: «Сколько он стоит?» Там мерило ценности человека — это степень его преуспеяния в личной наживе, его виды на крупное наследство, его текущий счет в банке. Там: чек — это звучит гордо! А человек — бросовый товар. Среди всеобщего и стремительного взлета цен он один дешевеет неудержимо.

Уже публично люди предлагают за сходную цену свою силу, молодость, красоту, целомудрие, самое жизнь. Стыд отступает перед голодом. Двадцатидвухлетний рабочий Сайто в макартуровской Японии вывесил об'явление, в котором, как сообщает токийская газета «Ниппон таймс», выразил готовность быть убитым, если ему будет дано 50 тысяч иен, чтобы он мог заплатить за помещение в больницу его отца...

И нашлись покупатели. Одним понадобилась человеческая жизнь для научных экспериментов, другим — для какого-то рискованного предприятия. Словом, товар оказался в спросе. Тем более на падающую валюту. Дело, однако, получило слишком шумную огласку, власти спохватились, окружной суд спешно вынес решение: не может быть признан действительным «торговый контракт на человеческую жизнь».

Я вспомнил об этом факте, прочитав письмо, полученное редакцией «Литературной газеты» накануне Дня Сталинской Конституции. Вот выдержки из этого письма:

«Пусть сильней прозвучит моя благодарность прекрасной нашей Родине накануне торжественного Дня великой Сталинской Конституции!

Громко, на весь мир хочется мне сказать горячие слова благодарности. Чтобы их услышали наши друзья за рубежом и порадовались вместе со мной существованию страны, где одного лишь желания, одной воли человека достаточно для того, чтобы стать всем, чем он захочет. Чтобы услышали их, эти слова, наши враги и лишний раз убедились в несокрушимом могуществе Советского государства, великий закон которого обеспечивает — именно обеспечивает, а не только обещает — каждому все права человека и гражданина, — право на образование, право на отдых, право на труд».

У Галины Еременко был неизлечимый паралич обеих ног; врачи утверждали, что она никогда не встанет с постели. Но девушка решила стать полезным работником, и она добилась своего. В Москве была открыта школа-интернат для детей-инвалидов. Чудесная школа с большими солнечными комнатами-классами, клубом, читальней, кинозалом. Здесь были чуткие, внимательные педагоги, которые часами просиживали у постелей больных детей. Галина Еременко окончила эту школу. После окончания она начала писать стихи. Ее приняли в Литературный институт им. Горького.

«Чуткое, товарищеское отношение профессоров вселяло веру в светлое будущее, поднимало дух. И здесь оказались люди, все время помогавшие мне словом и делом.

Но и здесь, как и всюду, самым большим и неизменным другом было мое правительство.

Это оно дало мне материальную возможность учиться, обеспечив стипендией. Это оно поддерживало мои силы, дважды предоставив бесплатную путевку в дом отдыха, где я жила в отдельной комнате вместе с моей матерью.

Это оно дало мне теперь, по окончании института, возможность трудиться лежа в постели, у себя дома, предоставив работу по специальности, — я перевожу с трех языков.

И вот теперь, являясь штатным переводчиком Государственного издательства иностранной литературы, я могу с гордостью и радостью заявить: несмотря на то, что ноги мои недвижимы, я все же твердо стою на ногах, ибо меня поддерживает вся моя страна.

Такова моя повесть. Да, для нас это, к счастью, повесть. Но разве не покажется она сказкой нашим зарубежным товарищам, силы и способности которых сплошь и рядом пропадают зря, не находя применения.

За эту-то жизнь-сказку я благодарю тебя, моя великая страна, благодарю тебя, наша Партия. Благодарю тебя, наш славный, заботливый вождь и учитель Иосиф Виссарионович!»

Так заканчивается письмо Галины Еременко, письмо, которое очень ярко говорит о любви к человеку и заботе о нем в советской стране.

* *
*

Тень «плана Маршалла» — безработица — все гуще заволакивает Западную Европу.

«Неотступно за планом Маршалла следует его тень, а именно: угроза безработицы», — пишет газета «Берлингске афтенавис».

Все явственнее под этой тенью слышен ропот нищающих народов.

Среди разбитных дельцов, командированных Уолл-стритом для планового ограбления Европы, есть не только спекулянты сигаретами и кофе, но и спекулянты идеями. Сейчас выброшена на интеллектуальную черную биржу Западной Европы злободневная теорийка о пользе безработицы. О ее пользе, разумеется, для правящих классов. Ибо, согласно этой теорийке, ежели в стране парят нужда и безработица, то рабочий, занятый поисками куска хлеба, делается не только дешевле, но одновременно смиренней и покорней.

Жизнь опрокидывает эти подленькие построения уолл-стритовских мыслителей, богатых долларами, но нищих умом. Падает цена человека, но подымается его социальный гнев, его революционная воля к борьбе. И если за «планом Маршалла» тенью стелется безработица, то у этой тени есть свое эхо: стачки. Обесцененный человек борется за право жить посредством экономических и политических забастовок, сотрясающих расшатанный организм капиталистического общества.

Каков же материальный уровень жизни в самой Америке? Сколько стоит, выражаясь излюбленной американской формулой, гражданин этой богатой страны, ставшей всемирным ростовщиком?

Разумеется, я имею в виду не фабриканта яичного порошка или тола, а рядового американца, рабочего и среднего служащего.

Обратимся к американским источникам. Обратимся к источнику официальному, малодоступному, а для народа — попросту недоступному. Это доклад правительственной комиссии Джоула по обследованию условий жизни американских шахтеров.

Жилище. Стандартные дома шахтеров, принадлежащие угольным компаниям, представляют собой легкие будки, точнее — человеческие конуры, в большинстве настолько старые, что многие из них держатся только при помощи подпорок.

Снабжение. Магазины в шахтерских поселках также принадлежат угольным компаниям. Цены на товары, как правило, выше обычных. Расплачиваются за них большей частью «скрипами». «Скрип» — местные боны, которые угольные компании выдают рабочим в счет будущей зарплаты. «Скрип» имеет хождение только в магазинах той же компании. Удаленные от городов, опутанные кредитом, шахтеры находятся в беспрерывном долговом рабстве у магазинов. Рабочую силу можно приобретать по-дешевке.

Здравоохранение. Оно финансируется вычетами из зарплаты шахтеров. Но даже при этом медицинская помощь фактически отсутствует. Доклад комиссии Джоула свидетельствует: «В большинстве компаний количество медицинских учреждений недостаточно, а перегруженные работой врачи придают больше значения извлечению выгод из своей профессии, чем оказанию квалифицированной медицинской помощи».

Эти краткие сведения о «цене» американского рабочего обладают одним достоинством: они подлинны. Они являются современной иллюстрацией к старой ленинской формулировке: «Передовые страны превращаются—мы говорим о «тыле» их — в военно-каторжные тюрьмы для рабочих».

Отложим в сторону доклад Джоула. Обратимся к источникам, которые рисуют положение человека в стране, где права человека оберегает великая Сталинская Конституция. Речь пойдет о людях той же профессии, о которых толкует доклад американской правительственной комиссии, речь пойдет о горняках.

В советской стране установлен праздник «День шахтера». В этот день вся страна чествует шахтеров, носителей благородных традиций труда, людей, для которых труд стал делом чести, славы и доблести, как и для всех советских тружеников. Шахтеров страна награждает орденами и медалями за выслугу лет. Детям шахтеров страна открывает доступ в высшие учебные заведения. За один лишь прошлый год среднемесячная заработная плата рабочих угольной промышленности в Донбассе и в центральных районах СССР увеличилась в 2,1 раза, а рабочих угольной промышленности на Востоке—в 2,6 раза. При этом нужно учесть, что в отличие от Америки действительный доход шахтера не исчерпывается денежной заработной платой. К заработной плате советского человека нужно добавить государственные выплаты по болезни, в период очередного отпуска, ежегодное единовременное вознаграждение за выслугу лет, бесплатное образование и стипендии, бесплатную медицинскую помощь, государственные расходы на содержание детских учреждений, выплаты пособий многосемейным и т. д. В докладе Джоула нет подобных слов, ибо не существует таких слов в капиталистической Америке.

Советское государство расходует огромные средства на охрану труда шахтеров. Заботой о человеке пронизана наша великая Сталинская Конституция, и миллионы рублей, отпускаемые на охрану труда, являются государственным расходом, вытекающим из буквы и духа Основного Закона нашей жизни.

Жилище. Не «легкие будки», представляющие собой, по существу, собачьи конуры, поддерживаемые подпорками, а большие многоэтажные дома строит советское государство для шахтеров. Оно предоставляет шахтерам долгосрочные кредиты и строительные материалы для того, чтобы они строили себе коттеджи по своему вкусу, с садами, террасами и балконами. Для шахтеров Донбасса и центральных районов страны построено за два с половиной года свыше миллиона с четвертью квадратных метров жилой площади. За те же два с половиной года послевоенной пятилетки для них построено 18.700 индивидуальных домов. В шахтерских городах и поселках Востока советской страны за нынешний год входит в строй 36 бань и прачечных, 17 клубов и кинотеатров, 20 больниц и поликлиник, 70 детских яслей и садов, 15 школ. Может ли что-либо подобное привести Джоул в своем докладе?

Здравоохранение. Бюджет социального страхования шахтеров по шахтам западных районов советской страны в 1940 году составлял 285 миллионов рублей, а в нынешнем году он вырос почти втрое и доходит до 800 миллионов рублей. Только на путевки, санатории и дома отдыха, ночные санатории и профилактории, на лечебное питание профсоюзы рабочих угольной промышленности в советской стране расходуют в нынешнем году 77 с лишним миллионов. Бюджет социального страхования отпускает на обслуживание детей советских шахтеров почти 60 млн. руб.

Снабжение. Только в городах и поселках шахтеров восточных районов СССР в этом году открыто 49 магазинов и 42 столовые. И цены на товары в шахтерских магазинах такие же, как и везде. И расплачиваются в этих магазинах полноценным советским рублем. И покупательная способность растет с каждым месяцем, ибо такие люди, как Дмитрий Ермошкин с шахты № 2 «Капитальная» (комбинат Молотовуголь), зарабатывающий 7.900 рублей в месяц, Петр Тюменцев, проходчик шахты «Журинка», зарабатывающий в месяц 9.680 рублей, Галиула Хайрулин, проходчик шахты № 64 (комбинат «Карагандауголь), зарабатывающий 8.000 рублей в месяц,—это рядовые шахтеры советской страны. Людей с такими заработками среди шахтеров тысячи.

И условия быта советских шахтеров, и шахтерские заработки, и здравоохранение, и снабжение в шахтерских городах и поселках—это отражение всего того, что делается в советской стране для человека и во имя человека. А конкретно о шахтерах мы говорим в данном случае только потому, что этой профессии касался доклад Джоула.

Выходящий на русском языке журнал «Америка» завоевал в Советском Союзе прочную юмористическую репутацию пасторальными изображениями духовной и материальной жизни Соединенных Штатов. Поскольку современная американская действительность поставляет не слишком много материала в этом умилительном роде, журнал временами удаляется в историю. Считается, что у американских пионеров нравы были чище, да и за дальностью времени все предстает как-то не очень явственно.

В одном из номеров этого журнала была рассказана история возникновения столицы США — города Вашингтона. Дело происходило лет полтораста назад.

«При прокладке одной из улиц нового города возникла необходимость разрушить стоящий на дороге дом. Как на грех, — пишет журнал в лапидарном стиле хрестоматий для благонравных детей, — дом этот принадлежал весьма влиятельному и уважаемому лицу по имени Даниэль Кэрроль».

Кэрроль запротестовал, дело дошло до президента, который принял сторону домовладельца и приказал уволить строителя города, талантливого французского архитектора Ланфана.

Мораль: частная собственность неприкосновенна. Вот, дескать, как высоко ценятся права человека в капиталистическом обществе!

В параллель к этой трогательной истории мне хочется рассказать другую, до известного момента с ней сходную. Она сообщена бельгийской газетой «Драпо руж».

Дело происходило в 1948 году в городе Сильвер-Лейк, штат Миннесота.

При прокладке одной из улиц города возникла необходимость разрушить стоящий на дороге маленький ветхий домик. Как на грех, домик этот принадлежал весьма невлиятельному и неуважаемому лицу: бедной калеке-вдове.

Она запротестовала, дело дошло до муниципального совета, который стал на сторону строительной компании.

По закону дом снести нельзя против воли владельца, ибо частная собственность неприкосновенна. Строительная компания формально и не нарушила закона: она пробила улицу сквозь дом.

Газета приводит фотографию, не столь нарядную, как многокрасочные фотомарципаны журнала «Америка», но волнующую своей правдивостью: домик разрезан пополам, видна убогая обстановка бесстыдно разверстых комнат. Посреди руин стоит плачущая старуха, владелица лачуги. Все очень похоже на картинку недавней войны: мирный город после разбойничьего фашистского налета, например, Ковентри. Но если похожи методы, то почему не быть похожим результатам?

Мораль: в незыблемой заповеди капиталистического общества «частная собственность неприкосновенна» — пропущено одно слово: крупная.

Попрежнему, как писал Маркс, «если деньги, по словам Ожье, «рождаются на свет с кровавым пятном на одной щеке», то новорожденный капитал источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят». Только еще больше раздвинулись контрасты в американском ценнике человеческой жизни.

Нью-Йорк называют городом небоскребов. Но его же можно назвать городом трущоб. В центральном районе Нью-Йорка, по данным американской статистики, сорок процентов жилплощади — это жалкие лачуги, населенные беднотой, а двести девяносто тысяч комнат не имеют окон.

Недавняя полемика в английской палате общин между нынешним министром г. Бивеном и экс-министром г. Черчиллем на минуту ослепительно осветила состояние здравоохранения в Великобритании. В азарте перебранки вылезла правда, настолько ужасающая, что обычно ее скрывают.

Г-н Черчилль выразился, что г-на Эньюрина Бивена по справедливости надо переименовать из министра здравоохранения в министра болезней.

Уязвленный лейбористский министр, отругиваясь, привел статистические данные, относящиеся к деятельности г. Черчилля на посту министра финансов. «Политикой голода, — убедительно доказывал г. Бивен, — Черчилль довел до полусмерти английских матерей и детей», и в этом причина нынешнего повального распространения болезней в «социалистической» Англии.

Этот спор из числа тех, когда обе стороны правы. Английский народ здесь находится в положении третьего — умирающего.

Диагноз поставлен: голод. Какие же меры спасения предлагают государственные деятели, социологи и философы капиталистического мира, держа руку на убывающем пульсе своих народов?

Рецепт выписан. В нем значится: смерть.

Как ни дико, как ни чудовищно звучит это, но именно смерть предписывают буржуазные радетели в качестве средства излечения народных бедствий.

Появляются в свет трактаты о терапевтической пользе недоедания.

К этой проповеди голода все чаще в последнее время присоединяется извлеченная из очередного ремонта старая человеконенавистническая теория Мальтуса.

На все лады современные буржуазные политики, ученые, философы стараются вбить в голову трудящемуся человеку, что он стоит очень мало, что он просто ничего не стоит, ибо, как выражается «Харперс мэгэзин», «земной шар населяет слишком много людей».

Не знаю, доходит ли до рабочего эта мерзостная мораль, более уместная в волчьей стае, чем в человеческом обществе. Но если доходит, то рабочему только и остается ответить этим трупным философам: господа, начинайте с себя.

Иногда все это кажется похожим на безумие. И это действительно безумие вырождающегося общественного строя.

«С одной стороны, пробуждены к жизни такие промышленные и научные силы, — говорил Маркс, — о каких даже подозревать не могла ни одна из предшествовавших эпох истории. С другой же стороны, обнаруживаются признаки упадка, далеко превосходящие все занесенные в летописи ужасы последних времен Римской империи...»

С тех пор, как Маркс произнес эти замечательные слова, вдохновленные любовью к человечеству и болью за него, всевозможные «признаки упадка» еще больше сгустились на грозовом небосклоне капитализма. Падение интеллектуального уровня приняло характер массовый и доселе невиданный.

Шесть миллионов детей в США, то-есть 20 процентов всех американских детей школьного возраста, не обучаются в школах. В январском послании конгрессу президент Трумэн был вынужден признать: «Нашей системе просвещения угрожает финансовый крах». Когда во время войны солдаты США прибыли, наконец, в Европу, эти американские юноши поразили тем, что огромное число из них не умело подписать своей фамилии.

Массовая неграмотность в странах монополистического капитала сопровождается таким падением морального облика, что буржуазные наблюдатели вынуждены были забить тревогу. Член английского парламента Гэммонс отмечает в своей стране «рост преступности, массовое воровство, упадок нравственного уровня, отвращение к труду, ненормально повышенный интерес к спорту и азартным играм и отсутствие национальной гордости в вопросе о принятии помощи от Америки...» (газета «Дейли мейл» от 12 июля 1948 года).

Погоня за наживой формирует все стороны современной духовной и материальной жизни буржуазии в США. В том числе самые лирические.

Перед нами помещенная в американской печати статья «Семья и брак в США». Статья написана в форме вопросов и ответов. Последние, по словам статьи, «основаны на материалах, собранных социологами, адвокатами-цивилистами, педагогами, и на данных государственных бюро статистики и частных обществ помощи населению». Как же расценивает эта авторитетная компания идеалы молодежи?

Оказывается, что юных американских Ромео «больше всего интересовала материальная сторона брака, затем условия, которые должны быть приняты во внимание перед вступлением в брак и устройством дома», и только на третьем месте стоял вопрос о «качествах» обожаемой Джульетты.

Все же, конечно, не вся американская молодежь такова, и, по крайней мере, хоть те юноши, которые стоят «на третьем месте» и интересуются, по пошлой формулировке статьи, «вопросом о качествах и требованиях, пред'являемых к жене», должно быть, еще сохранили живое человеческое сердце посреди опустошающего духа наживы, свирепствующего, как буря, в их стране.

Один из выдающихся современных английских буржуазных психологов профессор Берт вынужден констатировать, что лица с высоким интеллектуальным уровнем чаще всего встречаются среди рабочих.

Компартия США невелика. Но надо вспомнить, что грозит каждому из 56 тысяч этих стойких людей, не убоявшихся об'явить себя коммунистами в атмосфере официальной антикоммунистической свистопляски, если даже простое сочувствие прогрессивной партии вызывает преследования со стороны властей. Тем не менее количество людей, примыкающих к движению за прогрессивную и подлинно демократическую Америку, все растет.

Сказывается высокий моральный пример Советского Союза. Он доходит сквозь железный занавес антисоветской клеветы и оздоровляюще действует на мир.

Тридцать лет назад на нашей планете появилась новая этическая ценность—советский человек. Он создал могучее общество, свободное от грязи и крови эксплоататорского строя. Здесь царствует не дух наживы, а благородный социалистический принцип общественного блага. Не рабский гнет, а свободный труд.

28 июня 1948 года матрос американского парохода англичанин Реджинальд Хуббард подал заявление председателю Одесского городского Совета с просьбой разрешить ему остаться жить в СССР.

«...Прожив 43 года, — писал он в заявлении, — я в результате не имею ни образования, к чему всю жизнь стремился, ни прочной специальности, ни своего жилья, ни семьи, которой я не мог обзавестись вследствие того, что не только не в состоянии обеспечить жену, но лишен возможности прокормить самого себя... Прибыв в Одессу и увидев жизнь советских людей, я убедился, что все, что я раньше слышал хорошего о Советском Союзе, — правда, а все, что пишут реакционные американские и канадские газеты, — ложь. Много лет я мечтал о том, чтобы жить и работать в такой стране, как Ваша, и я буду счастлив, если Вы предоставите мне возможность стать гражданином Советского Союза».

В заявлении Хуббарда звучит голос простого человека, угнетаемого повсюду на Западе. Вступив на советскую землю, он чувствует себя, как узник, вырвавшийся из капиталистической тюрьмы, или как безнадежно больной, вдруг чудесно спасенный от смерти.

Впервые в жизни он ощущает свою полную человеческую ценность. Шагнув на советскую почву, он ощущает, как благотворно изменился моральный климат мира.

Николай ГРИБАЧЕВ

ЕСТЬ ТАКОЙ ЗАКОН!

Джазбанд и похвальба,
молитва и пальба,
тут — лесть, тут — тонкий яд,
там — бешенства слюна,
и час, и два подряд
течет в эфир она.

Как будто в микрофон на континенте том
не студий ряд включен, а сумасшедший
дом:
все перебрав слова, как бы в издевку, он
твердит всех чаще два: ПОРЯДОК и
ЗАКОН.

Порядок и закон...
Во мгле ночей бессонных
Америка хрипит о биллях и законах,
а на сухом суку, не виноват ничем,
в пеньковой петле негр качается меж тем;
в тумане различив Биг-бена тусклый звон,
бормочет Бибиси — хорош у них закон! —
а между тем ведут, уверток зная тьму,
фашиста—из тюрьмы, рабочего—в тюрьму;
был мастером Петэн предательств и измен,
Петэн ушел, а Блюм пришел ему взамен,
и, расстреляв Париж, визжит, не слыша
стонов,
социалист Жюль Мок о мудрости законов.

Безумьем поражен,
изменами прожжен,
дрожит, шатаясь, он —
их новый Вавилон,
и смотрят сквозь туман
народы разных стран —
где ясный берег есть
за гранью мутных волн,
где честь и значит честь,
закон и есть закон!

Да, есть такой Закон —
в Кремле рождался он!

Да, есть такой закон —
он в дело воплощен,
да,
Ленина рука
и Сталина рука
его
в сердца людей
вписали на века!

Я счастлив счастьем —
жить
и правду жизни знать;
богат я —
мне богатств в сто лет не сосчитать;
в меня за речь мою не целятся свинцом,
мой труд не продают по сговору с дельцом.
Мой труд и отдых мой законом защищен,
мой путь из года в год законом освещен,
и Сталина слова наш знаменуют век —
дороже всех богатств на свете —
человек!

Так пусть радиовой несет в ночи зима,
пусть снова Уолл-стрит хрипит, сходя с
ума,—
есть Сталинский закон,
гласит о правде он,
и это говорит История сама!
Уже румын и чех,
болгарин и поляк,
входя в гудящий цех,
вздымая пласт в полях,
за образец берут,
чтоб строить жизнь с него,
к нему мильоны рук протянуты вдаль.
Он — солнце наших дней,
он — правды торжество,
он —
Сталинский закон —
надежда всей Земли!

АЙБЕК

Великая симфония

Навечно вычеканены на страницах Сталинского закона права наших народов на равенство, на свободу, на труд и творческое развитие.

В обществе, основанном на эксплоатации человека человеком, на угнетении сильным слабого, на грабеже и сдирании семи шкур с колоний, не может быть и речи о демократических свободах. В бреде сумасшедшего больше смысла, чем в болтовне современных империалистов о свободе и демократии.

В нашей стране, стране Советов, нет народов-пасынков, есть сплоченная, крепкая, здоровая семья равных.

Народы бывших окраин царской России достигли колоссальных, невиданных успехов. От старых средневековых форм хозяйства и жизни эти народы пришли за короткий срок к победоносному строительству социалистического общества. Перед их взорами алеет утренняя заря коммунизма.

Противоположность двух эпох — дореволюционной и социалистической — во всей своей наглядности видна на примере Советского Узбекистана.

На месте старого кишлака, с его бедными мазанками, с его непроходимыми улочками и переулками, с могилами «святых», с гнетом баев и чиновников, — стоит новый колхозный кишлак, со школами, клубами, распланированными кварталами новых домов, с высокими, стройными тополями, под которыми звонко журчат светлые воды арыков, кишлак со своими музыкальными ансамблями, театральными подмостками, радио. По вечерам от колхозной гидростанции во всех его уголках вспыхивают электрические звезды.

Советский строй воспитал новых людей, которых не знал раньше Узбекистан.

Замечательна молодежь нашей республики. Поразительны ее успехи в области науки, искусства, во всех отраслях производства и сельского хозяйства. Кто в Узбекистане не знает имени Героя Социалистического Труда Замиры Муталовой — мастера высокого урожая хлопка!

За годы сталинских пятилеток в Узбекистане создана мощная индустрия, на предприятиях, освоенных в годы Отечественной войны, трудятся тысячи замечательных рабочих-стахановцев узбеков, прекрасно овладевших современной техникой, умеющих обращаться со сложнейшими машинами.

В вузах седого Ташкента, Самарканда, в институтах древнего Хорезма десятки тысяч студентов-узбеков овладевают высотами науки. В республике насчитывается несколько десятков научно-исследовательских учреждений, где тысячи ученых разрабатывают важнейшие вопросы народного хозяйства и культуры Узбекистана.

Новые люди Узбекистана, их замечательные качества, новые отношения, создавшиеся на основе социалистического строя, находят все более верное отражение в литературе Узбекистана. Узбекский народ за годы советской власти создал литературу, которая по своему содержанию и форме является совершенно новой и глубоко народной. Художественные произведения стали достоянием широких масс. Произведения советских поэтов и писателей ныне встречаешь в самых далеких кишлаках. Каждое новое хорошее художественное произведение любого жанра делается предметом горячего обсуждения.

Социалистический строй развивает все творческие способности человека. Во всем мы чувствуем постоянное, огромное стремление народа к науке, культуре. Я не однажды видел в колхозных хатах-лабораториях, с каким вниманием слушаются лекции о достижениях мичуринской науки. Мой друг — председатель колхоза Саттар Каюмов готовит и скоро защитит диссертацию на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Ученый-председатель колхоза систематически выступает с рассказами о достижениях передовой биологии и агрономии. Он учит применять на практике указания Мичурина — этого великого преобразователя природы. И такие читатели, как Каюмов, культурно и политически неизмеримо выросшие, ставят перед литературой новые задачи, пред'являют к ней более высокие требования. Они все настойчивее требуют произведений, правдиво и художественно рассказывающих о замечательных людях нашей страны.

Писателями Узбекистана за последний год создано много произведений — рассказов, песен, поэм, очерков. В нашей литературе явно ощущается стремление к реалистическому изображению героев нашего времени, правдивому воспроизведению их чувств и мыслей. Ведущие писатели Узбекистана окрепли творчески, учась у мастеров слова русской литературы. А сегодня и молодежь проходит эту замечательную школу, усваивая новые для узбекской литературы приемы литературного мастерства.

Однако наряду с большими успехами у нас имеются серьезные недостатки. Литература Узбекистана все еще отстает от бурного роста советской действительности. Произведениям узбекских писателей еще нехватает идейной глубины и художественного совершенства.

Нашему обществу свойственно беспрерывное движение вперед. Литература не может отставать от этого движения. Советская литература — это мощная симфония, в которой слышится могучая поступь сталинской эпохи. Советская литература Узбекистана будет достойно звучать в этой великой симфонии.

Содружество ученых Советского Союза

На-днях исполнилось пять лет со дня открытия Академии наук Армянской ССР. Ныне эта академия стала крупным научным центром, об'единяющим 30 исследовательских учреждений. В ее коллективе—24 действительных члена, 20 членов-корреспондентов, более 250 докторов и кандидатов наук.

Академии наук созданы сейчас в десяти союзных республиках. Успешная деятельность этих высших научных центров — яркое свидетельство торжества ленинско-сталинской национальной политики.

В 50 научно-исследовательских учреждениях Академии наук Украинской ССР работает свыше тысячи научных сотрудников. Исследования украинских ученых дали немало ценных результатов.

В январе 1949 года отмечает свое 20-летие Академия наук Белорусской ССР. Она об'единяет 16 научно-исследовательских учреждений. В составе академии—27 действительных членов и 29 членов-корреспондентов. Разносторонняя плодотворная деятельность академии способствует восстановлению и развитию народного хозяйства и культуры республики.

Подлинными штабами передовой советской науки являются и академии наук Грузинской, Азербайджанской, Узбекской, Казахской, Литовской, Латвийской и Эстонской союзных республик. Они активно участвуют в решении задач, поставленных перед наукой послевоенной сталинской пятилеткой.

Ученые Грузии изучают местные сырьевые ресурсы, изыскивают наилучшие способы добычи полезных ископаемых, разрабатывают новые технологические процессы, решают вопросы рационального использования богатых гидроэнергетических ресурсов республики.

Вопросы добычи и переработки нефти, определение перспектив нефтеносности разных районов занимают значительное место в работах ученых Азербайджана. Энергетики, геологи, почвоведы и другие специалисты оказывают содействие строительству Мингечаурского гидроузла.

Одна из важнейших работ Академии наук Казахской ССР—изучение природных богатств рудного Алтая. Большинство институтов Академии наук Узбекской ССР разрабатывает актуальные для республики вопросы хлопководства.

Существенное условие роста и успехов республиканских академий — их взаимное творческое содружество. Координация научной деятельности ученых Москвы, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Латвии и других республик помогает быстрее и целеустремленнее решать коренные вопросы советской науки. При Академии наук СССР создан Совет по координации научной деятельности академий наук союзных республик. Его возглавляет академик С. И. Вавилов. На ближайшей сессии совета, которая состоится в декабре, будут обсуждены планы научно-исследовательских работ академий на 1949 год.

В Киргизии, Таджикистане, Туркмении, Татарии действуют филиалы Академии наук СССР; в Карело-Финской и Молдавской союзных республиках, в Якутской, Коми и Дагестанской АССР—ее научно-исследовательские базы. Они по праву занимают ныне положение высших научных центров этих республик.

БРАТСКИЙ ПРИВЕТ ВТОРОМУ С'ЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ!

Приближайте прекрасное будущее

С лета 1941 года и до конца войны все украинские прозаики и поэты, кроме тех, что по возрасту и состоянию здоровья находились в эвакуации, были в рядах армии в составе Юго-Западного фронта.

Прибыв на этот фронт для работы во фронтовой газете «Красная Армия», я впервые завязал знакомство с украинцами — собратьями по перу, перешедшее затем со многими из них в тесную дружбу.

Это позволяет мне внести в мое приветствие украинским литераторам, собирающимся ныне на свой второй с'езд, и непосредственно личное чувство радости и гордости за них. Я горжусь успехами моих друзей, в том числе фронтовых, радуюсь за украинскую литературу, выдвигающую в последние годы все новые имена и таланты, которые свидетельствуют о неиссякаемых творческих возможностях народа, прошедшего испытания войны и успешно решающего задачи послевоенного восстановления и созидания.

Братский привет певцам солнечной Украинской республики и горячие пожелания еще большего расцвета их творчеству, помогающему людям приближать наше прекрасное будущее!

А. ТВАРДОВСКИЙ

СЛУЖИТЬ ДЕЛУ КОММУНИЗМА

Обладателям теплого, улыбчивого, искрометного украинского слова самое искреннее и горячее пожелание — сделать все для того, чтобы это чудесное слово в полную меру было поставлено на служение великому делу коммунистического воспитания.

П. БАЖОВ

СВЕРДЛОВСК

Пусть крепнет сердечная дружба

Наша белорусская литература издавна связана с украинской неразрывными узами дружбы. У великого кобзаря Тараса Шевченко учились народные поэты Белоруссии Янка Купала и Якуб Колас. Белорусский читатель высоко ценит творчество многих выдающихся украинских мастеров слова.

От всего сердца рад приветствовать писателей братской Советской Украины, собравшихся на второй с'езд, желаю наилучших успехов в их большой и ответственной работе.

Пусть крепнет и развивается сердечная дружба братских советских литератур!

П. БРОВКА

МИНСК

Желаю новых побед

Шлю горячий сердечный привет второму с'езду писателей братской Украины. Выражаю твердую надежду, что украинский отряд нашей многонациональной литературы и впредь будет занимать достойное место в созвездии великой социалистической культуры.

Самед ВУРГУН

БАКУ

ПУТЬ К РАСЦВЕТУ

В многонациональной семье наших братских литератур украинская литература, литература Шевченко и Франко, Корнейчука и Тычины, по историческому праву и достоинству занимает ближайшее место к ведущей русской литературе.

Приветствуя второй с'езд украинских писателей, уверен, что он вскроет те общие всем нам недостатки, которые еще препятствуют успешному развитию советского художественного слова, и укажет путь к дальнейшему полному расцвету украинской литературы.

А. УПИТ

РИГА

И. СТЕБУН

ЧУВСТВО ЕДИНОЙ СЕМЬИ

6 декабря в Киеве, в восстановленном после войны здании Верховного Совета УССР, откроется второй с'езд советских писателей Украины.

Радостными чувствами охвачены мы в эти дни. И главное — это чувство единства, громадной мощи советского народа; с ним ты идешь в будущее, с ним растешь и мужаешь, стоишь у станка, сеешь и жнешь на колхозных полях; во имя этого народа творишь; этот народ по-отечески сурово спрашивает у тебя, что и как сделал ты для нашего общего, коммунистического дела.

Мы в эти дни будем держать ответ перед народом — подводить итоги нашего писательского труда. Внимательно будут слушать наш отчет трактористка Паша Ангелина, сталевар Микола Кучерин, колхозник-мичуринец Марк Озерной, шахтер Герасим Запорожец, десятки лучших людей страны, героев труда. Нас будут слушать братья по перу — писатели союзных республик, зарубежные наши друзья и коллеги.

Великий Ленин сорок с лишним лет тому назад выдвинул принцип партийности литературы. Мы горды и счастливы, что, руководимые гениальным продолжателем дела Ленина—Сталиным, сделали нашу литературу верным партийным оружием общенародной борьбы за коммунизм.

У нас родился особенный, новый тип писателя и новый тип читателя, установился меж ними новый, социалистический характер отношений. Мы уже чувствуем живое, близкое дыхание коммунизма. Стираются грани между людьми умственного и физического труда. Паша Ангелина — не только герой и читатель наших книг, она сама — автор книги о колхозном труде и в среде писателей-профессионалов нашла не одного благодарного читателя.

В предс'ездовские дни в городах и селах Украины, в колхозах и на заводах прошли десятки литературных вечеров, встреч с писателями, диспутов, обсуждений новых книг украинских писателей. На Днепрострое 800 рабочих и инженеров обсуждали роман Я. Баша «Горячие чувства» — о людях Днепростроя. В колхозе имени Сталина села Белогородка 200 колхозников участвовали в обсуждении нового романа о колхозной жизни С. Скляренко «Хозяева». Солдаты и офицеры Н-ской части обсуждали роман «Знаменосцы» своего сослуживца — бывшего сержанта А. Гончара. На металлургическом заводе в Енакиево прошел многолюдный диспут о романе инженера этого же завода, молодого писателя В. Попова «Сталь и шлак». Шахтеры Донбасса горячо делились впечатлениями о постановке пьесы А. Корнейчука «Макар Дубрава». А множество читательских конференций в вузах, школах, среди научной интеллигенции! Сколько проникновенных и глубоких мыслей высказано на этих обсуждениях! Как высоко поднялись духовный мир, эстетическая культура наших читателей.

Недавно в газете «Правда Украины» появилась статья парторга ЦК ВКП(б) на Ново-Краматорском заводе имени Сталина, лауреата Сталинской премии В. Кузнецова о книге очерков писателя О. Кундзича «Заводская тетрадь», написанной на материале этого завода. Книгу некоторые критики-профессионалы чрезмерно захвалили, не вникнув в ее серьезные недочеты. Тов. Кузнецов убедительно раскрыл в статье эти недочеты. Он показал, что автор очерков увлекся детальным описанием машин, станков и неглубоко показал главное — людей.

Наш читатель выступает как активный участник творческого литературного процесса. Высокая требовательность читателя к идейным и художественным качествам литературных произведений — действенный стимул дальнейшего под'ема нашей литературы.

На наш с'езд приезжают писатели братских республик из Москвы, Ленинграда, Минска, Якутска, Сталино, Риги и т. д. Это члены нашей единой литературной советской семьи. Украинская литература — их кровное творческое дело. Октябрь породнил наши народы и нашу культуру узами нерушимой сталинской дружбы. Великое и многообразное классическое наследство литературы народов СССР обогатило сокровищницу и нашей украинской литературы, духовный мир наших украинских читателей. Книги Шевченко, Франко, Леси Украинки, Коцюбинского полюбили широкие читатели братских республик.

Об Украине пели Маяковский и Багрицкий; о юных сынах и дочерях русского, украинского народов—молодогвардейцах написал свой замечательный роман А. Фадеев; о бесстрашной силе и непреклонном духе украинского народа в годы фашистской оккупации талантливо рассказали в романах Б. Горбатов, В. Василевская; о героическом труде донбасских шахтеров повествует в своих очерках Б. Галин. Вдохновенные лирические стихи посвятили Украине А. Твардовский, П. Антокольский, А. Прокофьев, грузинские поэты Симон Чиковани и Георгий Леонидзе, казахский акын Джамбул, белорусские, башкирские, армянские, узбекские, молдавские поэты.

Украинские писатели создали немало выдающихся произведений о братской дружбе с великим русским народом и другими народами Советского Союза. Наиболее популярные из них: «Чувство единой семьи» П. Тычины, «Богдан Хмельницкий», «Правда» А. Корнейчука, «Украина» И. Ле, стихи о русском народе Л. Первомайского, М. Бажана, С. Голованивского, Н. Руденко, роман Н. Рыбака «Переяславская Рада».

О национальных героях казахского народа создал роман украинский прозаик Олесь Десняк, павший смертью храбрых в дни Отечественной войны. М. Бажан, сделавший превосходные переводы на украинский язык «Витязя в тигровой шкуре», поэм Навои, воспевает в своих стихах красу и величие Грузии. Л. Первомайский любовно перевел на язык украинского народа поэмы Низами. П. Тычина, неутомимо изучая армянскую, грузинскую, башкирскую поэзию, создал яркие произведения об Армении, Грузии, Башкирии.

Перечень этих замечательных фактов можно было бы значительно умножить. Творческая взаимосвязь наших национальных литератур в эти годы растет и ширится, воплощаясь во множестве еще не ощутимых, казалось бы, нитей. Мы—свидетели того, как в образной системе национальных литератур органически прививаются художественные традиции других братских литератур.

В работах многих молодых поэтов Грузии и Армении нетрудно обнаружить влияние Тычины и Бажана, точно так же, как влияние, например, Г. Леонидзе или А. Кулешова обнаруживается в творчестве украинских поэтов А. Новицкого и Н. Руденко. И, конечно, так же, как неизмеримо велико было влияние великой русской литературы на нашу классическую литературу, особенно велико и благотворно то влияние, которое оказывает ведущая русская советская литература на писателей Украины. Творчество Горького, Маяковского, Шолохова, Фадеева и многих других выдающихся художников слова играет значительную роль в художественном развитии национальных литератур.

Чувство единой семьи! Именно этим чувством исполнены наши сердца. Это чувство об'единяет писателя и героя, литературу и народ. Мы горды сознанием, что наш народ явил миру невиданное сталинское единство человеческих сил, воли, труда, направленных к одной общей великой и ясной цели — коммунизму!

Петр КОЗЛАНЮК

СЧАСТЬЕ СВОБОДЫ

Я родился и вырос в капиталистической стране. Хотя я и не стар годами, но пережил три формы капиталистической власти: австро-венгерскую империю, которая — по ее гимну—должна была «стоять вовек»; подлейшую из подлых «самостийну» буржуазно-националистическую марионетку—ЗУНР и, наконец, шляхетское государство Пилсудского.

Пережил я также три «конституции» в этих «государствах» — в общем, не так уж мало для бедняцкого сына из галицийского Покутья! «Конституции» эти на все лады сулили мне «свободу» и «право на собственность». Это «право» они одинаково гарантировали и мне, и помещику Ясинскому, и фабриканту Бискупскому, и митрополиту графу Шептицкому. Свобода, мол, и равенство!

Отведал я буржуазной «свободы» целых три миски. И, помню, были в моей жизни такие «радости», когда мне, политическому заключенному, уж лучше было сидеть в тюрьме, чем выходить «на волю». Может, так хорошо было в панской тюрьме? Нет! «На воле» было еще хуже.

Это не парадокс. Знавал я десятки бедняг, которые нарочито совершали какое-нибудь мелкое «преступление», лишь бы попасть на зиму в тюрьму. Желающих пользоваться «свободами» за решеткой в бывшей Польше было иной раз так много, что, например, в коломыйской тюрьме в двадцатых годах так и говорили оштрафованной крестьянской бедноте:

«Нет мест, приходите весной...»

Счастливые граждане прекрасной страны Советов не знают и уже никогда не будут знать страшнейшего спутника капиталистического строя — безработицы, когда тысячи здоровых и полноценных людей ходят без дела; когда машинист, слесарь, токарь, столяр, инженер, учитель, писатель понапрасну ищут любую работу — и не находят нигде; когда миллионы голодных квалифицированных тружеников блуждают бесцельно, словно лишние в этом мире...

Буржуазные болтуны любят твердить, что литератор и литература в капиталистических государствах, мол, независимы. Знаю эту «независимость», испытал ее на собственной шкуре! Я не для красного словца сказал, что иногда, пожалуй, легче мне было в тюрьме, чем на «свободе».

Сомневаюсь, был ли бы я сегодня писателем, если бы не было Октябрьской революции и советской власти на Украине. Только большевистские идеи Ленина и Сталина пробудили во мне, безработном и лишенном всяких перспектив юноше, желание взять в руки перо протеста. И только в советских журналах на Украине — тогда еще за границей, проходившей по реке Збруч, — я имел возможность напечатать большинство рассказов.

Писатель «независим» в условиях буржуазного строя?

Во Львове, например, до 1939 года были украинские издательства, а я, украинский литератор, который писал то, чему учили меня великие учители Шевченко, Франко и Горький, не мог издать ни одной своей книжки. Первую книжку своих новелл, выпущенную не во Львове, а в советском Киеве в 1927 году, я увидел у львовского следователя, куда меня — «независимого» — привел полицейский.

— Ваша? — спросил следователь.

— Моя.

— А каким образом и почему именно вы попали туда, в «большевию»?

— Послал обычным путем, по почте, а там, как видите...

— А почему вы их тут не печатаете? Будто бы во Львове нет украинских издательств?

— Есть, — говорю, — но они моих новелл не напечатают.

Следователь указал на отчеркнутые красным карандашом места в книжке.

— Большевистские идейки, а! Вы знаете, что пропаганда большевизма у нас карается, как противогосударственное преступление?

— Знаю, господин следователь. Но вы же видите, что книжка вышла в Киеве, не во Львове. А на Украине большевики даже имеют государственную власть. И не я же их призывал к этому своей книжкой...

С того времени и до сентября 1939 года я на каждом шагу ощущал, что такое «независимость» писателя в буржуазном обществе. Украинские националисты в 1930 году еще раз припомнили мне об этой «независимости» бомбой, брошенной в редакцию газеты «Сила», где я работал. А еще лучше узнал, что такое «независимость» литератора в стране буржуазной «демократии» покойный Александр Гаврилюк — революционный писатель Западной Украины, заточенный в фашистском лагере пыток «Береза Картусская».

Когда в буржуазном обществе писатель стремится отдать свое творчество интересам народа, он неизбежно вступает в конфликт с государственной властью и со всеми ее темными силами. Такого писателя травят и преследуют на каждом шагу, не дают ему возможности расправить крылья. Десять лет пробыл в тюрьме и в ссылке гениальный Шевченко. В царских тюрьмах томились великие писатели-революционеры Чернышевский и Горький. В тюрьме писал свои революционные сонеты Иван Франко. Тюрьмами уолл-стритовской «демократии» и сегодня, подобно Говарду Фасту, караются лучшие представители американской литературы. Культура, прогресс, подлинная демократия никак не совмещаются с хищническими интересами буржуазии, капиталистического строя.

Тот, кто попробовал вкус капиталистической «демократии», с особой силой и всесторонне оценивает радость подлинных человеческих прав и свободы в нашей стране, где торжествует советская власть.

Советская власть, власть рабочих и крестьян! Эти волнующие, крылатые слова прозвучали над землей, когда мне было 13 лет, и с того времени до незабываемого сентября 1939 года они рдели над нами утренней зарей. Никто и ничто не смогло погасить яркого пламени этих слов, — ни панские тюрьмы, ни камеры пыток, ни кровавые «умиротворения», ни бешеные потоки злобы и клеветы. В удушливой темноте капиталистического мира эти слова и сегодня горят надежным маяком для всех тех, кто еще угнетен нестерпимым ярмом буржуазной «демократии» и «свободы».

Все честные люди мира видят, как истинны, святы и нерушимы великие права советского гражданина: право на свободный и вдохновенный творческий труд, право на образование, на отдых, на обеспечение в старости. Эти права записаны на скрижалях великой Сталинской Конституции, и они действительно гарантируются всем нашим подлинно демократическим, советским строем.

Власть и народ — у нас одно и то же. Наша власть стоит на защите интересов трудящихся. Все усилия она направляет на благо народа, чтобы еще больше поднять его материальную и духовную культуру. Кто из великих писателей не мечтал о таких общественных условиях, где бы и народ, и государственная власть, и писатель были едины в своем труде и устремлениях! Такие условия имеет лишь писатель нашей Советской страны.

Какое счастье быть писателем самой передовой в мире страны Советов! Перед ним расстилается благородный путь творческого взлета вперед, к вершинам социалистической культуры, к сияющим высям коммунистического общества!

Нас об'единяет великая цель

Священна издавна та земля — Полтавщина, на которой схоронен наш славный Давид Гурамишвили, и, думаем, что с тем же глубоким чувством глядят украинцы на Сурами — то место в Грузии, где схоронена наша дорогая гостья Леся Украинка. Никто из нас никогда не забывает о дружбе, соединявшей великих Шевченко и Церетели.

Прошлым не оборвалось, а наметилось все крепнущее ныне единение Советской Грузии с Советской Украиной. На новостройках Грузии мы видим многих украинцев, а на строительствах Украины — грузин.

Тридцать лет в творческой дружбе развиваются и наши литературы, об'единенные общим социалистическим содержанием. Война еще сильней сдружила наши народы; это отразилось и в обеих литературах.

Мы все помним, с каким воодушевлением пели и наши бойцы-грузины походную песню тех времен—«Украина золотая». О расширившемся чувстве Родины хорошо написал И. Абашидзе, мечтающий встретиться с другом «в Полтаве ль, в Таганроге, на брегах Десны». А. Машашвили вспоминает украинцев, верных сынов Родины, в дни военных испытаний:

Пересекая поля да кручи,
Бубном чьи-то копыта процокали:
Это летит украинец могучий
В шапке, подобной летящему соколу.

О дружбе воинов-грузин с воинами-украинцами написали рассказы Р. Гветадзе, С. Клдиашвили, А. Кутатели, К. Лордкипанидзе.

Подружившись навеки, братская семья наших народов творит ныне свое великое дело — строит коммунизм. Нас об'единяет общность этой великой цели.

С чувством братской дружбы и признательности мы желаем делегатам с'езда, всем писателям Украины плодотворной работы и новых творческих успехов!

Лео КИАЧЕЛИ

ТБИЛИСИ

Радуемся вашим успехам

Имена многих писателей нашей Украины широко популярны у нас, в солнечном Таджикистане. Произведения Тараса Григорьевича Шевченко, Ивана Франко, Павло Тычины, Миколы Бажана, Александра Корнейчука переведены на таджикский язык. Наряду с лучшими пьесами русской и мировой драматургии таджикский народ смотрит замечательные пьесы А. Корнейчука. Я лично испытал большое наслаждение, когда переводил на таджикский язык его пьесу «Платон Кречет».

Мы с особой сердечностью радуемся успехам украинской литературы. Приветствуя второй с'езд украинских писателей, желаем им всем новых творческих успехов в отображении грандиозных работ по восстановлению и дальнейшему развитию славной Украины и героических подвигов ее замечательного народа.

М. ТУРСУН-ЗАДЕ

СТАЛИНАБАД

ДОРОГОЮ ЗАРИ

Приветствуя 2-й с'езд писателей Украины, я выражаю чувства молдавских писателей, общественности Советской Молдавии. От пламенного сердца желаем вам, дорогие товарищи, успехов в вашей дальнейшей творческой работе!

Дружным братьям — враг любой
не страшен.
Мы идем дорогою зари,
И, как солнце, над землею нашей
Вечно имя Сталина горит!

Емилиан БУКОВ

КИШИНЕВ

С. СКЛЯРЕНКО,
ответственный секретарь ССПУ

Литература Советской Украины

Украинская советская литература рождалась тогда, когда Украина, одновременно с другими братскими республиками, находила на путях истории свою дорогу к новой жизни, к социализму. Наша литература рождалась в походах Первой Конной армии, в незабываемые дни, когда советские люди героически боролись с врагами, захватчиками, боролись и завоевывали свободу.

Стареют вещи, стареют люди, даже металл стареет. Но не забудутся никогда те произведения писателей Советской Украины, которые были острым оружием народа в первые послереволюционные годы и которые сегодня рассказывают нам о пафосе и героике тех незабываемых лет.

Четырнадцать лет прошло с тех пор, как состоялся первый с'езд писателей Украины и как писатели Советского Союза собрались на первый свой Всесоюзный с'езд. Первый с'езд писателей Украины и с'езд писателей Советского Союза вызвали значительный под'ем идейно-художественного уровня нашей литературы.

Борьба за партийность литературы, борьба за ее высокоидейное значение — вот что окрыляло украинских советских писателей после первого нашего с'езда, вот что было путеводной звездой в их работе. Борясь с враждебными течениями в искусстве, советские украинские писатели добились значительных успехов в овладении методом социалистического реализма.

Прошедшие со дня первого с'езда годы были годами расцвета нашей литературы. Не только украинские читатели, но и весь советский народ знает и любит произведения А. Корнейчука, П. Тычины, М. Бажана, В. Сосюры, М. Рыльского, А. Головко, П. Панча, Ивана Ле, И. Кочерги, П. Усенко, Ю. Смолича и многие другие книги писателей старшего поколения. Он знает и ценит произведения второго поколения — О. Десняка, А. Малышко, Н. Рыбака, Л. Дмитерко, А. Шияна, О. Иваненко, В. Собко.

В 1939 году произошло историческое событие в жизни украинского народа: воссоединение всех украинских земель в едином советском украинском государстве. В нашу литературу пришли писатели из числа передовой интеллигенции западных областей — П. Козланюк, С. Тудор, А. Гаврилюк, Ирина Вильде, польская писательница Ванда Василевская, уже тогда имевшая мировую известность.

Советские писатели Украины заботились о всестороннем развитии братских национальных литератур, и на Украине успешно работали русские, молдавские, еврейские писатели. Украинский читатель знал в переводах лучшие образцы литературы великого русского народа, и лучшие образцы украинской советской литературы быстро делались достоянием русского читателя.

Годы Великой Отечественной войны были временем сурового испытания для всего советского народа. В форме офицера и солдата пошел украинский советский писатель на фронт, неутомимо работал в далеком тылу. Пламенным своим словом он вдохновлял советских людей на подвиги.

Украинская советская литература веками была неразрывно связана с литературой великого русского народа и других народов нашей Родины. В дни войны эта дружба была освящена кровью, за Советскую Украину боролись сыны и великого русского народа, и всех братских народов. Эта дружба окрепла и в тылу, ибо украинских советских писателей, как и весь украинский народ, словно родных, принимали наша Москва, Урал, Сибирь, Башкирия.

За выдающиеся заслуги в области развития советской литературы одиннадцати украинским писателям в довоенные и послевоенные годы было присвоено звание лауреатов Сталинской премии. Многие писатели награждены орденами Советского Союза.

В послевоенные годы наблюдается новый под'ем украинской советской литературы. Итоги, с которыми приходят наши писатели к своему второму с'езду, значительны. На Украине появилось немало выдающихся новаторских произведений во всех жанрах. Социалистический реализм, несомненно, становится безраздельно господствующим методом. Весь опыт советской украинской литературы наглядно доказал, что некоторые писатели, пытавшиеся найти свой «особый» путь в стороне от социалистического реализма, на ложно-романтических, натуралистических и формалистических задворках, неизбежно заходили в творческий тупик. Так произошло с Ю. Яновским и И. Сенченко, не пожелавшими прислушаться к голосу справедливой, острой критики их антиреалистических, националистических в своей основе произведений.

Среди самых выдающихся литературных событий последних лет особенно радостно появление многих талантливых молодых сил. Речь идет не об одном или двух молодых писателях; в последние два года на Украине выпущено около 40 первых книг молодых авторов, — многие из них по праву заняли видное место в украинской литературе. Роман А. Гончара «Знаменосцы», удостоенный Сталинской премии, стал одной из любимых книг советского читателя. Книги В. Попова, И. Рябоклячи, Д. Ткача, Л. Серпилина, сборники стихов П. Воронько, Н. Руденко, М. Стельмаха, А. Пидсухи, Н. Тихого, П. Бибы, М. Познанской заслуженно оценены, как крупные достижения украинской литературы.

В литературу вошли новые люди. Сержант минометного взвода А. Гончар стал автором одного из лучших романов об Отечественной войне. Участник знаменитого Ковпаковского рейда П. Воронько начал еще в те дни писать стихи для партизанской газеты. Сейчас вышли из печати две книги его стихов, свидетельствующие об оригинальном поэтическом голосе автора. Командир партизанского полка, Герой Советского Союза, в прошлом сельский учитель, Ю. Збанацкий напечатал интересную повесть для юношества «Легенда Соколиного бора», отмеченную печатью несомненного художественного дарования. В «Литературной газете» была уже дана оценка большому роману русского инженера В. Попова «Сталь и шлак» о донецких сталеварах. Колхозница М. Познанская создала для детей чудесные стихи—поэмы о колхозной жизни.

Я привел только некоторые примеры, но и они дают все основания к тому, чтобы понять, какие неисчерпаемые резервы художников рождает в народе социалистическая действительность.

Интересны некоторые количественные показатели. Только за один 1948 год издательства Украины выпустили в свет более 200 новых книг украинских литераторов, в том числе свыше 30 книг молодых авторов, впервые выступающих на литературном поприще. Общий тираж изданий украинской художественной литературы достиг в нынешнем году более 3 миллионов экземпляров.

Новые значительные произведения создали писатели старшего поколения: В. Василевская, М. Бажан, А. Малышко, Л. Первомайский, А. Корнейчук, И. Кочерга и другие.

Весной 1948 года к писателям Украины обратился с вдохновенной речью секретарь ЦК КП(б)У Никита Сергеевич Хрущев и поставил задачу: создать книги, отражающие послевоенный рост социалистического колхозного хозяйства.

Украинские писатели откликнулись на этот призыв. У нас уже появился целый ряд произведений, посвященных жизни наших колхозов, героическим людям социалистического села. «Лейтенанты» А. Копыленко, «Новые потоки» В. Козаченко, «Дорога верных» С. Жураховича, «Золототысячник» И. Рябокляча — вот далеко не полный перечень произведений, в которых показано героическое восстановление и бурный расцвет сельского хозяйства Украины.

Любит и знает Советская Украина русских писателей, которые работают в республике. Н. Строковский, автор романа о годах первых пятилеток «Тайгастрой», В. Добровольский, написавший «Трое в серых шинелях», И. Гонимов — автор книг «Шахтарчук», «На берегу Кальмиуса», В. Торин, П. Ефимов, М. Пархомов, А. Билинов — сейчас пишут новые произведения. Певец Донбасса П. Беспощадный, поэты Н. Ушаков, Б. Палийчук, С. Гордеев, Л. Вышеславский подарили читателю немало новых стихов.

В детской литературе успешно работают Н. Забила, О. Иваненко, М. Пригара, О. Донченко, В. Собко, А. Копыленко, И. Нехода, П. Панч.

Всеми своими успехами наша литература обязана коммунистической партии и заботам великого Сталина. Постановления ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве мобилизовали украинских писателей на борьбу против безидейности, аполитизма, низкопоклонства перед буржуазным Западом, против проявлений буржуазного национализма — этого злейшего врага украинской культуры.

В борьбе с буржуазным национализмом развилась и окрепла наша литература. Однако, в послевоенные годы рецидивы национализма проявились в отдельных литературоведческих работах и произведениях писателей. Литературная критика не только не заметила серьезнейших идейных пороков, но и принялась расхваливать порочные произведения.

В сентябре 1947 года состоялся пленум Союза советских писателей Украины, который со всей остротой поставил вопрос о серьезных недостатках украинской советской литературы. Суровой большевистской критике подверг пленум порочные произведения. Эта критика способствовала успеху борьбы за идейную чистоту литературы, активизации творческих сил.

Большая часть писателей, подвергнутых критике на пленуме и после пленума, осознала свои ошибки. М. Рыльский недавно выпустил новую книгу стихов «Мосты», посвященную братству и дружбе советских народов.

Украинские писатели приходят к своему с'езду сплоченными в тесную творческую семью. Они горды успехами своей литературы, тем, что их труд вливается в труд республики, ныне находящейся на новом под'еме.

Советским людям несвойственно успокаиваться на достигнутом. Нельзя ослаблять борьбу с пережитками буржуазного национализма. Любые проявления буржуазной идеологии в искусстве должны быть выкорчеваны до конца.

Наша литература все еще отстает от жизни. Писатели не уделяют достаточного внимания украинскому рабочему классу, а в изображении действительности порой оказываются недостаточно смелыми, не умеют сделать глубоких философских обобщений.

Развитию поэзии мешают еще неизжитые рецидивы формализма, пристрастие отдельных поэтов к архаическим образам. Особую остроту приобретает вопрос о литературной критике, которая значительно отстала от общего уровня литературы.

Перед участниками второго с'езда стоит серьезная и ответственная задача — вскрыть все недостатки, мешающие свободному росту литературы, и наметить пути их устранения.

Украинская советская литература развивается в дружной семье литератур Советского Союза. Узы нерушимой братской любви связывают ее с великой русской литературой. Крепить тесное сотрудничество украинской и русской литератур, творческую связь всех братских литератур — в этом залог дальнейших наших успехов.

Украинские писатели приложат все силы к тому, чтобы создать произведения, достойные нашей эпохи, оправдать доверие партии и народа, отеческую заботу великого Сталина.

Американский образ жизни

Уолл-стрит—Ист-сайд

Б. ВРОНСКИЙ

Небоскребы Уолл-стрита выстроились в южном углу острова Манхэттен — центральной части Нью-Йорка. Озаренные с севера тусклым блеском бронзового факела сорокашестиметровой статуи Свободы, они, если смотреть на эти здания сверху, похожи на чудовище, устремившее хищные глаза-окна во все уголки Америки и в заатлантические дали...

На углу Уолл-стрита и Бродвея стоит мрачный массивный особняк — резиденция Моргана. Морган — некоронованный король уолл-стритовских олигархов. Его дом контролирует корпорации, обладающие капиталом в 30 миллиардов долларов. Рокфеллер, Дюпон, Меллон и другие воротилы «невидимого» правительства США, в руках которых находятся все высоты американских финансов и экономики, — нередкие гости в особняке Моргана. Отсюда, через лабиринты этажей уолл-стритовских небоскребов — фондовую биржу, банки, таможни, всевозможные канцелярии — протягиваются многочисленные щупальцы «желтого дьявола» к хижинам и народам, безжалостно высасывая прибыли из их крови.

За четыре военных года в сейфах американских монополистов осело 87 миллиардов долларов чистой прибыли. Тогда Уолл-стрит наживался на войне. Теперь он продолжает набивать карманы золотом, прикрываясь благозвучными фразами о «мире и безопасности народов», маскируя за этим фразерством политику агрессии и развязывания новой войны.

Средства, ассигнованные конгрессом США в соответствии с «доктринами» и «планами» американского империализма, вызвали новый приток золота в банки Уолл-стрита. В 1947 году прибыли корпораций достигли почти 30 миллиардов долларов. Но, как заявляет американская печать, прибыли прошлого года еще не подсчитаны полностью. Ожидается, что после уточнения они составят 36 миллиардов долларов. Это в то время, когда даже в разгар войны прибыли американских монополий не намного превышали 24 миллиарда долларов в год, а в 1939 году они были равны 6,4 миллиарда долларов.

Моргановская компания «Дженерал моторс» не так давно громогласно заявила в газете «Нью-Йорк таймс», что рабочий в результате выплачиваемой ему заработной платы обретает «комфорт и безопасность». Но вот какие сведения о «комфорте» американца находим мы в данных бюро рабочей статистики. Они показывают, что рабочая семья не в состоянии даже на 75 процентов покрыть расходы, необходимые для поддержания хотя бы мало-мальски сносного уровня жизни.

Для того чтобы убедиться в лживости рассуждений о «комфорте для рабочих», не нужно затратить большого труда. Достаточно заглянуть в Ист-сайд — восточную часть Нью-Йорка, находящуюся в десяти минутах ходьбы от Уолл-стрита. Узкие, грязные улицы. Ветхие дома притиснуты друг к другу вплотную. Узкие, неосвещенные лестницы ведут на верхние этажи. Здесь живут рабочие. Иногда по 10 и 20 человек из разных семей в одной комнате. Спят на полу или на деревянных топчанах. Мебель для обитателей Ист-сайда — недосягаемая мечта.

В особо тяжелых условиях живут негры, а также евреи, итальянцы, китайцы, русские и другие «неамериканцы», когда-то переселившиеся в США. Они заполняют Ист-сайд, Бруклин и другие районы Нью-Йорка. «Гарлем», «Китайский город», «Маленькая Италия», «Немецкий квартал», «Четырнадцатая (русская) улица» — живые образчики невыносимой нищеты.

Уолл-стрит и Ист-сайд — яркие символы «американского образа жизни», типичные для всех городов и селений США. Если вы проедете по тоннелю на другую сторону Гудзона в городе Джерси-сити (штат Нью-Джерси), то и там увидите ту же картину. За заводской свалкой сгрудились сотни полуразвалившихся лачуг, едва способных защитить их обитателей от непогоды. Около одной трети населения Соединенных Штатов обречено на жизнь в отвратительных трущобах. И это в стране, ни одна крыша которой не пострадала от войны!

Горестный вопль несется из лачуг: Что делать? Как жить? Когда прекратится рост цен?..

Паяльщик Гэдд проработал на Зингеровском заводе в Элизабете девятнадцать лет. Гэдд — отец шестерых детей. По американским понятиям, он имеет высокий заработок. Однако у семьи нехватает средств прокормиться до конца недели. Он, как и его товарищи по работе, экономит на всем: на еде (они стали меньше есть), на одежде (они не в состоянии купить и одного платья за два года), на зрелищах (они не разрешают себе даже раз в месяц пойти в кино).

Рабочие погрязают в долгах, проедают скудные сбережения и бедствуют. В то время как магнаты Уолл-стрита неслыханно обогащаются, американское население, как об этом свидетельствует федеральное резервное управление, оказалось в безысходной кабале у государственных и частных ростовщиков, — долг по закладным и покупкам в кредит составляет уже свыше 46 миллиардов долларов!

Частные домовладельцы держат в своих руках судьбы миллионов американцев — обитателей трущоб. Не задумываясь, они выбрасывают на улицу семьи, которые не вносят в срок квартирную плату. Американские газеты пестрят фотографиями бездомных семей, размещающихся в парках, хлевах, заброшенных вагонах и, наконец, просто на тротуарах. Вот, например, снимок из нью-йоркской газеты «Дейли ньюс»: Эрнст Фрэйз с женой и пятью детьми от 7 до 16 лет, выброшенный из своего жилья на улицу в Бруклине.

Газета «Нью-Йорк стар» рассказывает о необычной судьбе ветерана мировой войны Питера Байфора. После войны, когда он возвратился в США, ему посчастливилось найти работу. Вначале он жил в гостиницах. Но когда сбережения иссякли, местом ночлега для его семьи стала улица: вот уже год он не может снять комнату для жены и ребенка. К кому бы он ни обращался, всюду ему отвечают: «С детьми не пускаем».

— Что же я должен делать? — спрашивает Байфор. — Убить сына, чтобы получить комнату?

Таковы «комфорт и безопасность для американских семей», великодушно предоставленные морганами американцам...

В США множество людей, которые не имеют возможности не только «применить свою инициативу, энергию и способности», но и попросту приложить к труду руки. В их числе, заметим кстати, и Питер Байфор, потерявший работу во время поисков квартиры. Квалифицированные рабочие, инженеры, врачи, художники, актеры не просят работы по специальности — это, пожалуй, было бы расценено, как вызов «американскому образу жизни». Они готовы на любую работу, чтобы как-нибудь поддержать свою жизнь.

Официальная статистика утверждает, что в Соединенных Штатах немногим больше двух миллионов безработных. Апологеты американской «экономической системы» цинично заявляют: «Это не так уж много». Но это число, по данным многих источников, преуменьшено по крайней мере в три раза. Кроме того, в США есть, даже по официальным данным, более восьми миллионов полубезработных — американцев, имеющих работу только в течение 15—30 часов в неделю, полтора миллиона так называемых «кочующих рабочих» и пятнадцать миллионов «потерянных рабочих».

Стоимость имущества семьи «кочующего рабочего», по оценке властей, не превышает стоимости одного мужского костюма. По зову об'явлений, эти люди с женами и детьми проделывают путь в сотни километров, чтобы получить работу. Очень часто, прибыв на место, они убеждаются, что надежды на заработок обмануты: широкой рекламой предприниматели привлекают в свой район как можно больше «кочевников», чтобы обеспечить себе дешевую рабочую силу.

«Кочевники» — самые низкооплачиваемые американские рабочие. Они лишены каких-либо политических и экономических прав. «Кочевники» не получают пенсий, пособий по безработице или при несчастных случаях. Верхом «комфорта» для них являются хижины, сколоченные из досок, без света и отопления. Но высокая плата за такие жилища принуждает «кочевников» жить под открытым небом или в палатках из тряпья.

К числу «потерянных» рабочих относятся миллионы людей в возрасте от 45 лет и старше, из которых жестокая капиталистическая эксплоатация уже высосала все силы. Теперь для них закрыт доступ к поступлению на работу.

...Алчное чудовище на Манхэттене ведет азартную игру, выигрышем в которой служит нажива, а ставкой — жизнь миллионов людей, прозябающих в тысячах ист-сайдов.

Но неуклонно растет возмущение миллионов против установленного кликой уолл-стритовских монополистов «американского образа жизни». Сознательные рабочие и все прогрессивные американцы ведут борьбу за свободу, за свои политические права, за человеческий образ жизни.

Поражение газетных гангстеров

На сессии исполкома Международной организации журналистов

Алексей СУРКОВ

Состоявшейся недавно в Будапеште очередной сессии исполнительного комитета Международной организации журналистов предшествовали события, которые давали основание предполагать, что на заседаниях развернется острая политическая борьба.

Уже после второго конгресса, в июне 1947 года в Праге, где реакционные вожаки журналистских организаций США и Англии остались в меньшинстве по всем основным обсужденным вопросам, было видно, что они полны желания взять реванш при первом удобном случае и готовы пойти на все, вплоть до раскола организации.

Так оно и случилось. Возвратившись с конгресса, австралийские делегаты добились того, что их организация на своем с'езде (правда, чрезвычайно ненадежным большинством — 1.164 за, 530 против, при 1.160 воздержавшихся) решила выйти из МОЖ. Подобную же попытку сделал и председатель американской гильдии журналистов Мэррей на очередном с'езде гильдии, но не нашел поддержки и сам был забаллотирован при выборах нового правления.

Когда утром 16 ноября в зале прессы венгерского парламента представители журналистов семнадцати стран собрались на первое заседание сессии и после приветствий представителей венгерского правительства приступили к обсуждению повестки дня, сразу же дала себя знать тенденция увести исполком от обсуждения больших политических вопросов. Представитель Англии предложил не включать в повестку дня обсуждение чехословацкой и венгерской резолюций о борьбе с поджигателями войны в печати и о защите прогрессивных журналистов, так как, мол, это вопросы политические, а Международная организация журналистов (МОЖ) призвана заниматься вопросами профессиональными. Эта попытка потерпела крах. Однако и в дальнейшей работе сессии новый председатель американской гильдии Мартин вновь выступил с предложением не обсуждать эти вопросы на сессии, а перенести их на предстоящий в 1949 году третий конгресс Международной организации журналистов.

Сессия не поддержала англо-американцев. В повестку дня были включены вопросы: доклад генерального секретаря МОЖ Гронека о деятельности исполкома, доклад президента организации Кеньона об участии делегации МОЖ в работах конференции ООН по свободе печати и информации в Женеве, обсуждение резолюций чехословацкой организации о борьбе с поджигателями войны и венгерской организации о защите прогрессивных журналистов.

Уже голосование повестки дня показало, что реакционерам не удастся повести за собой исполком, не удастся сколотить послушное большинство. Лишь в комиссии по выработке резолюции американцы и англичане начали бесплодную борьбу за формулировки, но и в этой борьбе мало успели. Исполком единогласно принял резолюцию, в которой утвердил отчет генерального секретаря, указав, что Международная организация журналистов до сих пор вела недостаточно активную борьбу за мир, не установила связей с прогрессивно-демократическими организациями.

Перед тем, как исполком приступил к обсуждению вопросов о борьбе с поджигателями войны и защите прогрессивных журналистов, разыгрался маленький, но чрезвычайно характерный эпизод с телеграммой греческого монархо-фашистского союза журналистов.

Лакей кровавой шайки Цалдариса—Софулиса, вице-председатель греческой организации Метаксас прислал в адрес исполкома развязно-наглую телеграмму с отказом от участия в сессии на том «основании», что он не может приехать в страну, в которой находятся «похищенные греческие дети».

Телеграмма эта вызвала горячее негодование участников сессии. Было решено, прежде чем дать ответ зарвавшемуся клеветнику, посетить один из детских домов, где находятся дети греческих патриотов, спасенные от расправы монархо-фашистов. Рано утром все участники сессии отправились в детский дом. Демонстративно отсутствовали только американец Мартин и англичанин Бандок. В детском доме нас встретили двести пятьдесят юных греков и македонцев, хорошо обутых, одетых, имеющих гостеприимный теплый кров.

Под впечатлением поездки в детский дом исполком принял (англичане, американцы и кое-какие их подголоски воздержались) текст ответной телеграммы, клеймящий грязных клеветников, которые осмелились оскорбить достоинство венгерского народа, великодушно приютившего детей жертв монархо-фашистского террора.

Когда представитель Польши взял слово для обоснования своего проекта резолюции против поджигателей войны и когда его поддержал в своем насыщенном фактами выступлении советский делегат, американец Мартин, припертый к стене логикой фактов, не осмелился выступить и покинул заседание, заявив, что он не может участвовать в прениях, в которых дурно говорят о его товарищах по профсоюзу.

Очевидно, Мартин, покидая зал заседания, рассчитывал, что его уход произведет заметный эффект. Однако участники сессии не обратили внимания на эту демонстративную выходку. Ни один человек не поднялся вслед за Мартином. Только американские подголоски, лишившись «лидера», в полной растерянности ограничили свое участие в обсуждении резолюций мало вразумительными вопросами и короткими замечаниями, не осмеливаясь открыто выступить в защиту поджигателей войны.

В резолюции против поджигателей войны исполком заклеймил позорную деятельность заправил капиталистических издательских монополий и ясно сказал о том, что пропаганда войны несовместима с пребыванием в рядах Международной организации журналистов.

Девятью голосами (воздержались опять-таки англичане, австрийцы, шведы, голландцы, бельгийцы и, по формальным мотивам, представитель Израиля) была принята резолюция в защиту прогрессивных журналистов от преследований со стороны реакции.

Три дня работы сессии показали, что прислужникам мировой реакции вновь пришлось понести поражение в попытках сбить Международную организацию журналистов с пути демократии и прогресса.

Делегация СССР, делегации стран народной демократии и ряд делегаций Запада, верных принципам демократии и прогресса, своей сплоченностью и единством отразили все попытки прислужников реакции посеять раскол и парализовали их наглую агрессивность. Англо-американские подголоски не осмелились открыто присоединить свои голоса к голосам реакционеров и поджигателей войны, трусливо воздержались от голосования по самым острым и злободневным вопросам, затрагивающим интересы всего человечества.

Задача всех национальных организаций заключается в том, чтобы принятые сессией решения, особенно о борьбе с поджигателями войны и о защите прогрессивных журналистов от преследований, были бы доведены до сознания журналистов всех стран.

БУДАПЕШТ

Рис. Бор. ЕФИМОВА

ИХ «КОНСТИТУЦИЯ»

Из зала Генеральной Ассамблеи

Операции доктора Арсе

Доктор Хозе Арсе был в течение сорока лет безвестным аргентинским хирургом. Эта безвестность мучила честолюбивого Арсе непрестанно и долго. Когда голова этого нервического человека покрылась сединой, он решил, что настало время заняться политикой. Немало пришлось ему околачиваться в приемных часто меняющихся аргентинских президентов. Наконец Арсе все же выклянчил какой-то незавидный дипломатический пост в Китае.

Однако на этом он не успокоился. Он решил писать, что-нибудь, но писать. Может быть, он написал руководство по хирургии? Отнюдь нет. У доктора Арсе совсем другие устремления. Собрав всевозможную книжную макулатуру, он спешно скомпилировал сумбурную книгу об экономике... Советского Союза. Нетрудно представить себе, какие басни и небылицы сочинил Арсе, не зная ни экономики вообще, ни, тем более, экономики советской страны. Естественно, что его книгой никто не интересовался, кроме архивных мышей. Тем не менее старик не унимался, продолжая строить честолюбивые планы, мечтая о дипломатической карьере.

Вот он снова в Буэнос-Айресе. Переходя из одной политической партии в другую, он лавирует, держа нос по ветру. В Аргентине хорошо известно, что еще не так давно Арсе был ярым противником нынешнего президента Перона. Арсе ставил тогда на другую лошадь, и потому его истерические речи против Перона раздавались во всех концах Аргентины. Но как только полковник Перон водворился в президентском дворце, Арсе преобразился и, как прожженный манипулятор, мгновенно превратился в перониста. Теперь уже в аргентинских политических кругах во всеуслышание говорят, что Арсе больший перонист, чем сам президент.

Таким образом, Арсе сумел быстро приспособиться к новому режиму, ибо ему не так важен режим, как важен доходный пост. В свою очередь аргентинские правящие круги решили приспособить Арсе к Организации Об'единенных Наций, где коекому могла бы пригодиться его враждебность ко всему прогрессивному, его ненависть к Советскому Союзу и странам новой демократии, его склонность к истерическим, хотя и бессвязным речам. С первых дней появления в ООН Арсе старается оправдать надежды своих хозяев. В 1946 году, на первой же сессии Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке, Арсе поднял вопль против основного принципа Организации Об'единенных Наций — так называемого права «вето» пяти великих держав. Аргентинская резолюция с треском провалилась. Напомним, что при голосовании американская делегация лицемерно воздержалась.

Арсе хорошо знает, кому служит и кому прислуживает. Когда в 1947 году один из главных могильщиков ООН Джон Фостер Даллес выступил на второй сессии Генеральной Ассамблеи с предложением о создании пресловутого межсессионного комитета, первым на его призыв откликнулся Арсе. На одном из заседаний Первого комитета он истерически кричал, что «нельзя терпеть в своем доме тех, кто вечно мешает и возражает...» Распоясавшемуся Арсе, вообразившему, что он находится в своей аргентинской хате, а не в международной организации, воздал тогда по заслугам глава советской делегации А. Я. Вышинский.

Но так же, как трудно исцелить горбатого, так же нелегко унять и аргентинского клеветника и болтуна Арсе. Избрав своей «специальностью» в Организации Об'единенных Наций борьбу против «вето», он восседает на этом «коньке» и на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

При обсуждении в специальном Политическом комитете вопроса о приеме новых членов в ООН Арсе внес предложение, которое нарушает устав организации и направлено к ликвидации права «вето» при решении этого важного вопроса. Американский делегат Коэн формально не поддержал аргентинскую резолюцию, но самую идею характеризовал, как многообещающий акт.

Не будем пересказывать сумасбродные речи, которые произнес Арсе в комитете. Упражнения хирурга Арсе в юриспруденции вызывали лишь смех присутствовавших. В своей клевете на Советский Союз Арсе ничем не отличался от клеветников из Лондона и Вашингтона.

Самое главное, чего этот политик от хирургии хочет добиться, — это ампутировать «вето». Принцип единогласия, который призван служить делу сотрудничества и согласия между пятью великими державами в интересах всех Об'единенных Наций, не дает ему покоя.

То, что у Маршалла на уме, то у Арсе на языке. Сей неугомонный политикан на-днях внес на рассмотрение специального Политического комитета резолюцию, которая открыто подстрекает и призывает к созыву конференции для пересмотра устава Организации Об'единенных Наций. Если хозяева из Госдепартамента США и английского «Форейн оффис» предлагают обходить и нарушать устав втихомолку, к чему и сводится их последняя резолюция по вопросу о голосовании в Совете Безопасности, то Арсе хотел бы «узаконить» эту подрывную работу могильщиков ООН.

Пока еще не известно, что скажут о проектах Арсе американская и английская делегации. Может быть, будет признано пока еще преждевременным итти на столь открытое разрушение устава Организации Об'единенных Наций. Тем не менее «многообещающие акты» аргентинского делегата не случайны. Ведь не аргентинский народ, с которым реакционер Арсе не имеет ничего общего, вдохновляет его на клевету против демократических стран, на подкапывание и подпиливание основных устоев международной организации. Все это диктуется и оплачивается из Вашингтона. Недаром американские журналисты говорят, что если государственный секретарь США чешется, то его агенты скребутся. Хозе Арсе — один из таких агентов. Может быть, он скребется сильнее, чем другие, но это просто зависит от степени политического холуйства.

Г. ПЕТРОВ

ПАРИЖ, 3 декабря. (По телеграфу).

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

ПОЛИЦЕЙСКИЙ РЕКОРД НЕВЕЖЕСТВА

По сообщению газеты «Драпо руж», бразильская полиция в поисках «коммунистических агитаторов» побила рекорд. Бразильские полицейские власти срочно разыскивают «опасного коммунистического агитатора Гюго Виктора, автора романа «Отверженные».

СВЕРХШПИОНЫ ДАЛЛЕСА

В Вашингтоне особая комиссия, возглавляемая братом Джона Фостера Даллеса Алланом Даллесом, приступила к формированию специальных групп профессиональных «сверхшпионов». По сообщению журнала «Коллиерс», в эти группы будут вербоваться «лучшие американские ученые — социологи, экономисты, историки, а также инженеры связи и транспорта».

МЕТОДАМИ XVIII ВЕКА

Как сообщает «Атлантик монтли», турецкая промышленность находится на столь низком уровне, что, например, добыча угля в одном из крупнейших каменноугольных бассейнов Турции — Зонгулдаке производится методами XVIII века с помощью столь же устаревшего технического оборудования.

В ССП СССР

О работе комиссии по драматургии

Секретариат Союза советских писателей СССР в порядке подготовки к пленуму правления, назначенному на 15 декабря, рассмотрел на своем заседании работу комиссии по драматургии.

Вопросы репертуара, идейно-художественного уровня современных пьес, естественно, должны были стать в центре отчетного доклада председателя комиссии по драматургии А. Крона. Однако вместо того, чтобы серьезно проанализировать репертуар наших театров и показать, что тормозит развитие драматургии, докладчик сосредоточил внимание на деятельности аппарата комиссии.

С резкой критикой работы комиссии на заседании выступили А. Фадеев, А. Софронов, И. Альтман, О. Леонидов, А. Глебов.

Призванная организовывать и стимулировать творчество драматургов, направлять их работу, комиссия по драматургии Союза советских писателей не стала творческим центром нашей драматургии.

Полная аморфность, отсутствие определенных творческих позиций характеризуют комиссию по драматургии. Комиссия не занималась основными проблемами советской драматургии, не разрабатывала серьезных теоретических вопросов, не играла организующей роли в создании современного репертуара.

В своем выступлении А. Фадеев отметил, что комиссия оказалась в стороне от основных требований, пред'являемых нашей партией к советской драматургии. Широкий круг писателей еще не привлечен к созданию драматических произведений. Многие из недостатков, на которые указывало постановление Центрального Комитета партии, еще не изжиты. Часто советские пьесы ставятся не лучшими режиссерами, играются не лучшими актерами, оформляются второстепенными художниками.

Особенно плохо обстоит дело с театральной критикой. В нашей критике не ощущается ясных, определенных требований к драматургии, в ней еще сохранились формалистические тенденции. Ни в одной статье не обобщен опыт советской драматургии, не показано то положительное, что есть в современном театре.

Участники обсуждения не только критиковали работу комиссии, но и подробно останавливались на состоянии современного репертуара. На заседании выступили также Н. Погодин, Л. Малюгин, Вл. Пименов, И. Чичеров, А. Успенский.

РАЗГОВОР О СУДЬБАХ РЕПЕРТУАРА

Два дня в Центральном доме литераторов продолжалась творческая конференция, организованная Союзом советских писателей, Комитетом по делам искусств и Всероссийским театральным обществом — «Новые пьесы советских драматургов в московских театрах».

С докладом выступил А. Борщаговский.

— За последние два года, — говорит докладчик, — драматургия и театр добились некоторых успехов. Современное театральное искусство развивается по тому пути, который наметила наша партия. Однако, драматургия все еще отстает в своем развитии. Если в прозе появился ряд новых писателей, чьи книги получили всенародное признание, то про драматургию этого сказать нельзя.

А. Борщаговский отмечает, что, как правило, в последних пьесах не чувствуется личного жизненного опыта драматурга, в них много чисто умозрительного.

Докладчик останавливается на проблеме драматического конфликта. Он подчеркивает, что драматурги не кладут в основу своих произведений подлинные конфликты, не умеют их находить в жизни.

Анализируя недостатки последних спектаклей, А. Борщаговский отмечает поверхностную, несерьезную работу театров над некоторыми пьесами.

Большое место на совещании занял вопрос о взаимоотношениях театра и драматургов. Театры утрачивают свою творческую связь с драматическими писателями, не ищут своих драматургов. Драматурги не пишут для определенного театра, не ориентируются на определенный творческий коллектив. Об этом говорили И. Берсенев, А. Попов, Р. Симонов, И. Крути.

— У многих из наших театров, — сказал Н. Погодин, — отсутствует свое лицо, свой почерк. Театры становятся похожими один на другой.

А. Попов, Р. Симонов, В. Комиссаржевский, Л. Малюгин, А. Шапс критиковали драматургов за недостаточно активную работу, за слабое литературное качество пьес.

Однако в выступлении режиссера театра им. Моссовета А. Шапса проявилась тенденция свалить всю вину только на драматургов, оградить театр от какой-либо ответственности за состояние репертуара.

В. Млечин выступил против еще бытующей теории о том, что нужна «бесконфликтная» драма.

Необходимо отметить существенные недостатки конференции. Хотя тема конференции была точно сформулирована, разговора о конкретных спектаклях почти не было. Не получила развития основная проблема современной драматургии — проблема драматического конфликта.

Выступления художественных руководителей театров касались в основном организационных дел, почти не затрагивали творческих вопросов.

Особенно удивило собравшихся совершенно несамокритичное выступление художественного руководителя Малого театра К. Зубова, который целиком посвятил его «защите» от справедливых упреков в адрес театра.

К сожалению, на совещании не присутствовали многие ведущие драматурги, а из присутствующих выступили только Н. Погодин и Л. Малюгин.

Дискуссия о преподавании литературы в школе

2 декабря закончилась дискуссия о преподавании литературы в школе, организованная Министерством просвещения РСФСР, Союзом советских писателей и «Литературной газетой». Были заслушаны доклады проф. Л. Тимофеева «Об'ем и содержание курса литературы в школе», проф. В. Голубкова «О структуре школьных программ по литературе», доц. П. Краевского «О школьных учебниках по литературе». В прениях приняли участие писатели, литературоведы, методисты и учителя. В заключительном слове министр просвещения тов. А. Вознесенский подвел итоги четырехдневной дискуссии.

Отчет о дискуссии будет дан в следующем номере «Литературной газеты».

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни — К 3-37-34, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60-02, информации — К 3-19-30, отдел писем — К 0-62-91, издательство — К 5-09-66, К 0-36-84.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б — 04319.